

ЛитРес:

НАЯ ГЕЯРОВА

ШЕШТАЯ
ЖЕНА

Ная Геярова

Шестая жена

«Ная Геярова»

2018

Геярова Н.

Шестая жена / Н. Геярова — «Ная Геярова», 2018

ISBN 978-5-00155-411-0

Прямо на свадьбе лучшей подруги меня... отравили. В себя я пришла в другом мире, у алтаря, в платье невесты. И плевать хмурому жениху на то, что я вовсе не собиралась под венец. В его глазах я – воровка, колдунья и... королевская любовница, на которую у него грандиозные планы. И деваться мне некуда, ведь свадьба – единственное спасение от эшафота. Жуткая ситуация? Пожалуй! Но еще страшнее то, что пять предыдущих жен моего супруга погибли при странных обстоятельствах. Видимо, вот-вот наступит и моя очередь. Чтобы выжить, придется влезть в жестокую игру, в интриги королевского двора. Мой враг хитер, коварен и жесток. Узнать бы еще, кто он! Уж не мой ли вынужденный супруг?

ISBN 978-5-00155-411-0

© Геярова Н., 2018

© Ная Геярова, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ная Геярова

Шестая жена

© Геярова Н., 2022
© ООО «ЛитРес», 2022
© «Яуза-каталог», 2022

Глава 1

– Ты никому ничего не скажешь! – зловеще выкрикнула цыганка, ткнув в меня трясущейся рукой. В широко распахнутых глазах металось безумие. Или магия. Точно сказать было тяжело. Меня пугало то и другое. Хотя я девушка, мало верящая во всяких гадалок и ясновидящих, но у этой явно был талант!

От ее хриплого голоса что-то внутри дрогнуло, и на душе неприятно заныло.

А чернобровая колдунья затрясла длинными волосами, содрогаясь в магических конвульсиях, сделала пасс рукой и лягнула зубами.

Даже я с моим театральным дипломом не смогла бы так войти в роль!

Я невольно вздрогнула и оглянулась назад, туда, где стояла Рита. Та весело щебетала с разжурившимися и смеющимися подругами. Еще бы, пол-ящика шампанского могут кого угодно развеселить. Но Рите сегодня можно. У нее девичник. Завтра с утра дражайшая подруга пойдет под венец. Я была искренне рада за нее.

Ее избранник – Вадим Рогоза, бизнесмен. Красавец с квартирой, машиной, фигуристый и веселый. Будто смешали коктейль идеальных мужских характеристик. Рите можно было только позавидовать. Он носил ее на руках. Мы, преданные подруги, искренне радовались за будущую невесту, хотя втайне и себе желали найти таких же исключительных мужчин. Но кто в наше время не мечтает о принцах? Рите он достался. И выглядела она более чем счастливо. А уж какой красавицей будет завтра!

– Колдун рядом! – прервала мои мысли цыганка так резко и громко, что я подпрыгнула на месте.

Гадалка взмахнула рукой, множество браслетов звякнуло, сверкнув в огне ночного клуба серебром. Полный цыганский антураж! Нечистые бы ее подобрали вместе с гаданием! И зачем Рита цыган пригласила? Я понимаю – мужское варьете, песни, пляски. Все в духе прощальной девичьей вечеринки. Но гадание по вялой руке пьяной хозяйки и разбрасывание карт на барной стойке!.. Увольте!

И зачем я подошла?

– Связь у вас крепкая... Чуждыми мирами завязанная. Не порвать! – настырно говорила колдунья, покачивая головой. Замерла, всматриваясь в судьбоносные линии моей ладони. Перевела взгляд на карты. Одна бровь у нее приподнялась и тут же опустилась. – Дай ему, что попросит! Откажешь – смерть найдешь. Не откажешь...

– Буду жить долго и счастливо! – Я нахмурилась, прерывая недобрые предзнаменования цыганки.

Она вперила в меня угольный взгляд, не выпуская руку из своих цепких ладоней.

– Дай ему, чего попросит! – язвительно повторила я за цыганкой. – Он хоть красивый, твой колдун? А то один раз поцелую, три – сплуну через плечо...

Губы цыганки дрогнули в усмешке.

– А ты за красотой гонишься? Думаешь, счастье в ней? Красивый. Но смотри, как бы от красоты плеваться не пришлось... – Она разжала пальцы, выпуская мою ладонь, собрала карты и сунула их в карман широкой цветной юбки. – А к нему ты сама придешь, и суток не пройдет.

Вдруг колдунья замерла. Взгляд стал стеклянным. Лицо побледнело.

– Не бери кубок золотой в руки! Не пей вина жемчужного! Все потеряешь! Жизнь свою, судьбу свою, всех, кого знаешь! Боль и предательство взамен обрешь! Невинностью за чужую вину расплатишься!

Я вскочила. Довольно! Хватит с меня гаданий! Свои двадцать целковых черноволосая отработала.

Я уверенно отвернулась и пошла к гомонящим подругам. Вот только как ни старалась, а веселье у меня так и не пошло. Даже когда через силу улыбалась шуткам, на душе сквозило холодком и в предчувствии беды сжималось сердце.

* * *

– Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

– Горько!

Шикарное свадебное платье идеально сидело на хрупкой фигуре Риты. Подруга сияла. Белые щеки то и дело заливал румянец.

– Горько!

Вадим, жених, с особой нежностью прикоснулся к ее губам.

Замечательная! Прекрасная пара!

После пятого круга танцев и неустанно сыплющихся шуток тамады я незаметно выскользнула из зала ресторана. Остановилась у окна вестибюля. Даже небольшое количество выпитого вина все же ударило в голову. В висках сладостно постукивал пульс, да и я заметно расслабилась.

– Шестая жена будет, – с сочувствием проговорил рядом женский голос. – Надеюсь, хоть с этой повезет.

Я повернулась. У урны, рядом с окном, стояла полная женщина в довольно открытом фиалковом платье, невыгодно подчеркивающим все «достоинства» фигуры.

– Шестая? – переспросила я.

– Ага, – кивнула та головой с удивительно неопрятной прической «я бешеная пальма». Стряхнула в урну пепел с тонкой сигареты и только тогда повернулась ко мне. Сморщенное лицо было покрыто слишком толстым слоем косметики, чем вызвало неприязнь. Начерченные черным брови немного удивленно приподняты. Румяна ярко алели на щеках. Ярκο-красные тонкие губы опять зажали в уголке рта сигарету, нет-нет да и пожевывая ее.

Странно, я не видела среди гостей этой странной неприятной дамы.

– Первая жена сбежала с любовником. Вторая пропала в гималайских лесах с научной экспедицией. Третья не захотела обустройства быта и уехала путешествовать по Европе, там и осталась, видимо. Четвертая ушла в монастырь. Пятая исчезла в одну из зимних ночей. Сказала, что пошла в бар с подругами, и больше ее не видели ни подружки, ни муж. Вот и выходит, ваша шестая. Может, хоть эта приживется.

Незнакомка глубоко выдохнула. Из рта вырвался клуб дыма и медленно поплыл по вестибюлю. Он имел такую чудную форму, что я крайне удивилась, не в силах оторвать взгляда от необычного явления. Сизый силуэт, вытянутый, с тонкой полосой, будто тощий жнец с косой. Сквозняк тронул дым, тот исказился, и образ словно повернул голову, глядя на меня. Я вздрогнула всем телом. С испугом повернулась к странной женщине и... Никого не увидела.

Вдоль позвоночника прошел холодок. И нехорошее предчувствие, нагнетенное вчерашней цыганкой, вспыхнуло снова. От переживания стало нечем дышать.

Я приложила руки к груди, пытаюсь успокоить забившееся трепетной синицей сердце.

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Нужно выйти на улицу.

Что я и сделала.

Прошла вдоль ресторана, завернула за угол. Остановилась на узкой тропинке, тянущейся вдоль стены.

Голова кружилась уже неприятно, сдавливало виски. Меня бросило в жар. И хотя на улице было довольно прохладно, легче не становилось. Я простояла минут пять в тени, слушая

частый пульс и пытаюсь сообразить, с чего это мне стало так нехорошо. В голову лезли мысли о пророчествах цыганки и странной женщине в холле.

«Шестая жена будет!»

Может, я себя накручиваю, но мне неприятно было узнать такую новость. И очень удивительно. Ведь Рита с Вадимом общались не один месяц, и ни разу за это время ни он, ни кто-то из его друзей не упоминали такую странную особенность жизни бизнесмена. У вполне обеспеченного и положительного во всех смыслах мужчины постоянно исчезали жены.

Я просто себя накручиваю! Я постаралась успокоиться и поглубже вдохнула. Прохладный воздух, пусть медленно, но все же успокаивал пылающие виски. Вроде легче. Про жен Вадима узнаю после свадьбы.

«Не стоит в такой день говорить о неприятных вещах», – решила я и собралась назад в зал.

Внимание привлек голубоватый свет за углом. Там, где находились подсобки ресторана.

Мне бы не пойти. Так ведь умные люди делают? Но, видимо, я не умная и слишком любопытная. А вдруг там что-то горит и нужна помощь? Вообще, отвага – не моя благодетель, но тут ноги сами потянули. Двинулась я медленно, крадучись и оглядываясь, как будто шла воровать.

С огромным интересом заглянула за угол.

В ореоле голубого свечения спиной ко мне стоял седой сгорбленный старик. Сморщенные руки, дрожа, тянулись к чему-то, находившему в свете, но мне невидимому. Костюмчик, я вам скажу, на дедуле был преотличный, точь-в-точь как у Вадима. Что меня даже немного удивило.

– Обещал! – визгливо просипел старикашка. – Ты мне обещал!

Ветер пронесся в ветвях деревьев, или мне почудилось, что прошел тихий шелест.

Дедок топнул ногой. Я чуть не ойкнула, вовремя закрыла рот руками. Туфельки такие же, как у жениха Ритино. Может, родственник его? За одним из столов действительно сидели пожилые люди. Я решила, что это родня бизнесмена-красавца, и не слишком присматривалась к ним. Но одеваться одинаково – странная традиция.

– Я свое исполню... Будь уверен! Нужная кровь...

Старик с кем-то вел беседу. С тем, к кому тянул сухонькие ручки? С тем, кого я никак не могла со своего места увидеть. Я подалась вперед, пытаюсь рассмотреть, что там, в синем ореоле света. И вообще, что за явление такое светящееся?

Хруст раздался резко и пронзительно. Я охнула и глянула под ногу. Ну-у да, все как в плохом кино... Сухая ветка обязательно должна подвернуться под ногу, чтобы дать знать злодею о приближении героя. О моем приближении.

Старик очень шустро повернулся ко мне.

Я повторно охнула, но уже сдавленно, от страха. Жутковатое лицо деда перекошилось, а глаза... Черные! Полыхнули потусторонним огнем. И старик немедля, с удивительной прытью, ринулся на меня.

Я вскрикнула: «Мама!» – и кинулась бежать. Выскочила из-за угла, оглянулась.

Дед уже не гнался за мной. Его вообще не было. Облокотившись о стену ресторана, за моей спиной стоял Вадим. На красивом лице играла зловещая кривая усмешка. Мой взгляд встретился с его... черными, страшными глазами.

Сердце ухнуло в пятки. Что за жуткое колдовство!

Я подняла руку, чтобы перекреститься. Вадим в ответ оскалил зубы.

Дважды такое показывать мне было не нужно. Я развернулась и бросилась в ресторан.

Необходимо было во что бы то ни стало рассказать Рите, что с ее муженьком явно не все чисто! И шесть жен... Я уже не верила в их обычное исчезновение. Кому и что он обещал? Что значит – нужная кровь? И свечение такое странное!

В зал влетела запыхавшаяся. Нашла взглядом Риту. Подруга сидела у праздничного стола на своем месте. Красивая и счастливая. Сейчас приду я и попробую это счастье уничтожить... На душе повис камень. Я уже не столь уверенно продолжила протискиваться через толпу танцующих гостей.

На полпути дорогу преградил тамада. Худощавый, смешливый, с заостренным лицом и шустрými глазками, смотрящими сейчас исключительно на меня.

– Кто тут у нас? Лучшая подруга невесты! А мы все ищем вас! Итак, за счастье молодых! За долгую жизнь! За светлый путь молодоженов!

Он метался вокруг меня, не позволяя и шагу ступить. Кричал оглушая. Я же пыталась не выпустить Риту из поля зрения.

Кто-то из гомонящих родственников или друзей сунул мне в руки бокал.

– Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

Я выпила залпом. Лишь бы они от меня отстали, и я тут же направляюсь дальше, к Рите.

«Какой странный вкус!» – глянула на остатки напитка.

– Вот и чудно! – насмешливый голос Вадима прозвучал совсем рядом. Очень тихо, и обращался он точно ко мне. – Ты никому ничего не скажешь! Прощай!

Я, как замороженная, смотрела на бокал. Я сама принимала участие в выборе столовых приборов для свадьбы Риты. И точно знала, таких бокалов не было! Высокий, с золотой ножкой и золотой каймой по краю. На самом дне плескалось несколько капель жемчужного напитка.

«Не бери в руки кубок золотой!.. – голос, леденящий кровь, вспыхнул в угасающем сознании. – Не пей вина жемчужного!..»

Все вокруг вспыхнуло голубоватым светом. В нем пропали гости, Рита, Вадим и весь мир вокруг меня.

Глава 2

– Леди! Леди Делора!

Меня очень ощутимо хлопнули по щеке.

– Не тронь меня! – рявкнула я, распахивая глаза.

На меня смотрело испуганное девичье лицо с самой странной прической, что я видела. Затянутые на затылок волосы под удивительным чепчиком. Лицо было бы симпатичным, если бы не странная форма черепа, немного вытянутая вперед. И зубы у девушки необычные, заостренные.

– Леди Делора, вы пришли в себя?

Неприемлемый вопрос, учитывая то, что у меня глаза открыты и я даже говорю.

– Судя по тому, что вижу, не совсем. По крайней мере, я очень сомневаюсь в своем нормальном психическом состоянии, – проговорила раздраженно, пытаюсь вспомнить произошедшее. Я шла к Рите, меня остановили, дали бокал с вином... Ох ты ж! Меня отравили? Судя по тому, что я дышу, нет. Но как-то все вокруг странно!

– Леди Делора Ливьер пришла в себя! – сообщила куда-то назад девушка.

Делора Ливьер! Это я-то? Конечно, мое истинное имя – Дарья Каширина – и рядом не стоит, но все же как-то привычнее. И я хотела бы попросить обращаться ко мне по имени-отчеству, данным мне с рождения. Вот только... Может, я все-таки еще не пришла в себя?

Над моим телом, лежащим на чем-то твердом, склонилось несколько лиц. Мое первое удивление отступило, и ему на смену пришло искреннее глубокое изумление. Вот прямо до икоты.

Это розыгрыш?

Все склонившиеся головы были словно из Марлезонского балета. Высокие конструкции на головках обладательниц ничем не уступали Эйфелевой башне. Упругие локоны ниспускались крутыми локонами, даря зависть Ниагарскому водопаду. Декольте на винтажных платьях были глубоки. Увидев эти наряды, заполучить их захотели бы лучшие модельные дома. Драгоценности на шеях их обладательниц – предмет тайной зависти ювелиров. А замазанные белилами лица могли вызвать нервный тик у любой уважающей себя гейши.

Мужчины тоже удивляли камзолами с золотыми нашивками и париками на мужественных головах!

– Что за маскарад? – не выдержала я.

– Милорд! Милорд! – снова пронзительный голос девчонки в чепчике. – Леди Ливьер пришла в себя!

Дамы-раритеты разом расступились. Раздались твердые уверенные шаги. Мне это совсем не понравилось. Я повернула голову и увидела приближающегося мужчину.

Превосходный черный костюм, плотно облегающий безукоризненную фигуру. Выгодно расстегнутая первая пуговица белой рубашки. Темные волосы зачесаны назад, а взгляд... Вы когда-нибудь видели грозное облако в ночном небе? Ко мне приближалось именно оно! Лицо холодное, хмурое, на нем темные, сверкающие неприязнью глаза. Резко очерченные скулы напряжены, губы сжаты в тонкую полосу. Все это не вызывало приятных впечатлений.

Он наклонился и прошипел мне на ухо:

– Что за спектакль вы устроили?

Потом схватил за руку и очень болезненно вздернул на ноги.

Я хлопнула глазами. Вот уж терпеть не могу такого неуважения к женщинам! Особенно к себе.

– А вы чего руки распускаете? – Попыталась избавиться от его ладони, сжимающей мое запястье.

Хам – именно так я его про себя назвала – даже не оглянулся. Проташил упирающуюся меня между людей и остановился у... алтаря!

А там... Священник! В белой рясе. И взгляд у него тоскливо-назидательный.

Мужчина толкнул меня поближе к падре, уныло державшему в руках раскрытую книгу, очень похожую на Священное Писание.

Я оглянулась.

Я была в церкви. Возле алтаря, украшенного белыми цветами. С незнакомым мне человеком в черном костюме. С толпой нарядных людей за спиной.

Автоматически опустила взгляд, осматривая себя. А чего еще можно ожидать в такой ситуации? И чуть не застонала. Я была в белом свадебном платье!

Я выхожу замуж?

Совершенно растерянно начала озираться по сторонам. Что за глупые шутки? Где там камеры?

– На чем мы остановились? Падре, поторопитесь. Видите, леди не в себе.

Хрипловатый голос мужчины меня насторожил. О чем он там говорит?

– Лорд Элден Севард, – задребезжал голос седого священника. – Согласны ли вы взять леди Делору Ливьер в законные супруги?

– Да! – гаркнул лорд так громко и резко, что я подскочила на месте.

Что значит «да?»

Взглянула в высокородное и надменное лицо. Ни капли сомнения или веселья.

«Вы что, все с ума сошли? Ладно называете меня невесть кем, так еще и замуж собрались выдать! Я на такое не подписывалась!»

– Леди Делора Ливьер, – уткнувшись в Писание, продолжил падре. – Согласны ли вы стать законной супругой лорда Элдена Севарда?

– Нет! – рявкнула я на всю святую обитель. И тут же подавилась собственным голосом. Лорд наградил меня таким пронзительно-ледяным взглядом, что я сразу отступила подальше. – Нет, ну честно, у меня и в планах не было. Тем более за незнакомого мужика замуж выходить!

– Что значит незнакомого? – Лорд наклонился ко мне. Лицо покрылось пятнами, глаза сузились – тучи в них стали темными, и в них опасно засверкали молнии.

Я оглянулась, прикидывая путь к побегу. Но отскочить не успела. Ощутила, как мужская рука крепко схватила меня за плечо и дернула. Несостоявшийся супруг прижал к себе невесту так, что у меня, несчастной, ребра затрещали.

– Извольте объясниться, леди Дель! – прохрипел он, одновременно посылая удивленным гостям самые очаровательные улыбки. – Леди нездоровится, вся эта свадебная кутерьма... – Он оттягивал меня назад к алтарю.

– Вы с ума сошли! – Я яростно сопротивлялась. – Отпустите сейчас же!

– Вы, наверное, забыли, дорогая, – просвистело у меня в ухе, – что у вас отсюда одна дорога – на эшафот!

У меня подкосились ноги. Я ошарашенно посмотрела в высокомерное лицо лорда.

– Вот и чудно, вижу, начало доходить. И перестаньте ломать комедию!

– Я... – голос сел. – Мне... можно, я... правда... плохо... Подышать свежим воздухом...

Жених посмотрел на меня с недоверием и медленно выдавил:

– Вы и правда очень бледны.

Кивнул куда-то в сторону.

– Ноэль, проводите леди Ливьер на улицу. Пусть она подышит воздухом.

Ко мне подбежала девушка в чепчике. Подхватила под локоть и потянула между гостями, награждавшими меня сочувствующими полуулыбками.

Выйдя, я вдохнула поглубже. Сердце зашлось в бешеном стуке. Да и было отчего.

Передо мной открылся прекраснейший вид. Каменные дома не выше двух этажей, дикий плющ, обвивающий небольшие резные балкончики, черепичные крыши. За воротами церквушки – каменная мостовая. Прямо у входа – карета! Самая настоящая, праздничная! Красивая, белая, с четверкой снежных коней и лакеем у дверицы. Явно ожидают молодоженов.

– Девочка моя, Дель! – Дверь за спиной приоткрылась, и из церкви вышел мужчина.

Я повернулась к нему. Сухонький, в более дешевой одежде, чем напыщенные гости. Поношенный, но чистый костюм. Белая рубашка, явно хранящаяся для праздников. Седая голова подрагивала от напряжения, в руках была фетровая шляпа. Человек нервно теребил ее сморщенными пальцами.

– Что случилось? Я вижу, тебе плохо?

Ноэль, посторонилась, спустилась на пару ступенек, не желая мешать нам. Но вся при этом обратилась в слух.

Я смотрела на старика, не зная, что ответить. Он глядел на меня с такой затаенной любовью и жалостью, что стало совсем тяжело. Здесь и гадать не нужно. Я попала в другой мир, и меня выдают замуж. А пожилой мужчина напротив – не кто иной, как мой отец. Очень любящий отец.

Он подошел ближе. Я видела, что он хотел меня обнять, но не посмел. Побоялся испачкать или помять слишком дорогое, купленное, видимо, женихом дочери платье. Я должна была рассказать правду. Кинуться в ноги старику с криком «Я не ваша дочь!».

Не смогла.

У меня защемило сердце. Собственного отца я не видела. Вернее, видела только на оставшихся в семейном альбоме фотографиях. Он бросил нас с мамой в период моего младенчества и создал другую семью, где у него появилась любимая дочь. С ней, а не со мной, он проводил время, покупал ей игрушки, водил в кино, кормил мороженым и смотрел с любовью тоже на нее. Я была лишена этого. А в пятнадцать лет лишилась и мамы.

Тетушка была добра ко мне настолько, насколько позволяла вечная занятость: кроме меня, у нее было еще своих трое детей и муж, вечно валяющийся на диване или пропадающий с мужиками в гараже. Поэтому, едва окончив школу и поступив в институт, я перебралась в общежитие. Появились подруги, друзья, молодые люди. Но никто и никогда не смотрел на меня вот с такой отцовской любовью.

– Папа!

Я обняла его сама. Лично мне на платье было совершенно наплевать.

– Маленькая моя... Что же поделаешь? Ты же понимаешь... – сказал он с надеждой и погладил меня по голове, тут же испуганно отдернув руку. Переживал, как бы прическу не испортить.

Я ничего не понимала. Мне бы объяснил кто.

– А если я не хочу? – спросила чуть слышно.

Он отстранился. Испуганно посмотрел на меня.

– Дель, доченька! Лорд Элден поступил благородно! Если бы не он, тебя бы уже казнили! Ты же знаешь, за воровство у нас строгое наказание! – Отец с подозрением покосился на прислушивающуюся Ноэль и перешел на шепот: – За колдовство – костер. Правитель тебя точно не простил бы. Залезть в замок короля! Зачем, Дель?

То есть я воровка? И колдунья? Замечательно! Кто бы мне еще сказал, зачем я, плюс к двум своим приговорным статьям, полезла в замок короля? И какой статус при дворе у моего нареченного, что он смог забрать меня из рук палача?

– Благородный лорд! – хмыкнула Ноэль, внимательно вслушивавшаяся в наш разговор. Поправила чепчик. – Да ему по статусу не положено холостым ходить. У государственных служащих с этим строго. А после смерти пятой жены вряд ли хоть одна благородная барышня

Годэра захочет записаться в его супруги. И никто не посмотрит, что он родной брат короля. Девушки из высших семей боятся лорда Элдена, как проклятого!

Во как! Брат короля. Между лопаток злобно пробежало стадо ледяных мушек. Совсем прекрасно! У моего женишка жены мрут как мухи. Я лицо Вадима так и представила. Вот же сволочь! К бабушке не ходи, он меня сюда отправил. Интересно, высокоблагородный лорд не его родственник? Как-то у них с женами не ладится! И мне совсем не хочется быть шестой помершей супружницей.

С другой стороны, меня уверяли, что, если бы не скорпалительный брак, быть мне на эшафоте. Тоже так себе перспектива. А с лордом... К тому же братом короля! У меня есть хоть какая-то надежда не помереть раньше срока. Если быть очень-очень осторожной.

Я посмотрела на отца Дель. Покрытое морщинами лицо с печатью перенесенных жизненных трудностей. Коснулась пальцами впалых щек.

– Идем, папа! Нас уже заждались благородные господа. – И не смогла сдержать язвительной усмешки: – Сахарные, не дай божок, растают от долгого ожидания.

Мужчина удивленно посмотрел на меня, с испугом огляделся и приглушенно прошептал:

– С тобой все хорошо, Дель? Нельзя так о господах! С каких пор ты такая смелая?

Я прикусила язык. Не стоит забывать, что я в чужом теле. В мире, законов которого я совсем не знаю. Но еще хуже, совсем не знаю характера девушки, в чьем теле оказалась.

Дверь церкви приоткрылась. Молодой служка, тараша любопытные глаза, поинтересовался:

– Юной леди стало лучше?

– Стало, – выдохнула я.

Ноэль тут же появилась рядом, бросила на меня любопытный взгляд. Мне не показалось – по ее губам скользнула едва заметная усмешка. Девушка подхватила под локоть пожилого отца Делоры, и мы вместе вошли в церковь.

Глава 3

– И ныне, и присно, и во веки веков!

Да! Именно так закончилась церемония моего бракосочетания с хмурым лордом, который за все это время ни разу не улыбнулся и не сказал мне доброго слова.

Мы катили в шикарной карете по мощеным улочкам. Я старалась сидеть подальше от лорда. Да и он после церемонии не обращал на меня внимания. Судя по лицу, его вовсе не волновала молодая и... Я задумалась: «А как я выгляжу? Может, уродина? Тогда стало бы понятно, почему милорд на меня взгляд не поднимает и сидит, мрачно глядя в окно».

Ведь что обидно, мне и глянуть некуда!

– Тпру! – Служка спрыгнул с подножки, торопливо открыл нам дверцу.

Лорд, так и не удостоив меня взглядом, вышел. Потом остановился и, будто внезапно вспомнив, что в карете был не один, повернулся и нехотя подал мне руку.

– Да уж я как-нибудь сама! – вырвалось у меня обиженное. Как бы я там ни выглядела, но это все-таки свадьба! Мог бы хоть сейчас быть учтивым! Верную я ему кличку дала – хам!

Оттолкнула его протянутую длань и уверенно вышла из кареты.

Служка смотрел на меня во все глаза. Даже рот приоткрыл.

У лорда Элдена, наоборот, губы сжались в одну тонкую полосу. И желваки на щеках заиграли. Он схватил меня за локоть, притянул к себе и, наклонившись к самому моему лицу, прошипел:

– Ведите себя достойно! Вы в благородном обществе!

Это он мне? Это я себя недостойно веду? Это он – благородное общество?

Ну нет! Он не просто хам. Высокочитимый лорд – гад высокородный!

Я гордо вскинула голову и... съездила ногой муженьку чуть ниже подколенной чашечки острым носком дорожной туфли, купленной, скорее всего, им же.

У Элдена на пару секунд лицо стало бледным и вытянутым. Потом оно стремительно покраснело. Он не издал ни звука, только сжал губы, а вместе с ними мою руку – так, что я вскрикнула, чем привлекла внимание общественности, подкатывающей к прекрасному двухэтажному особняку только что женившегося мрачного лорда. Удивленные взгляды совсем не смутили меня, и я в голос взывала. А мне-то что? Лично я это благородное общество знать не знаю! Мне с ними на брудершафт не пить! И вообще, пусть видят, какая он сволочь! Теперь точно понятно, отчего ни одна высокосветская девица не стремится замуж за брата короля. А меня вот угодзило!

– Замолчите! – прошипело его хамское лордство.

Я замолчала, но при этом посмотрела на него с вызовом. Попробуйте еще раз мне больно сделать! Ну нужно же как-то его высокомерие поубавить? Иначе мне жизнь медом не покажется. Если она вообще будет... Последнее заботило меня больше всего. Я хотела жить! А еще лучше – жить долго и счастливо! И дома...

От мысли о доме на глаза навернулись слезы. Но, прекрасно понимая, что никто меня здесь не пожалеет, я выпрямила спину и проглотила вставший в горле ком. Как раз вовремя. Лорд откашлялся и уже более тактично предложил мне руку:

– Идемте!

До самого дома нас провожали все такие же напряженные взгляды соотечественников лорда.

Дом был прекрасный! В смысле – просто обалдеть! Шик на каждом шагу, начиная от широкого вестибюля с мраморными полами и парчовыми портьерами и заканчивая золотыми вкраплениями в хрустале люстр огромного торжественного зала.

Здесь меня встретили улыбками и мягкими аплодисментами. Потом целовали, едва касаясь влажными губами моей щеки, какие-то разряженные дамы, желали счастья и долгих лет жизни. В последнем я чувствовала явный подвох и видела в глазах благородных леди неподдельное сожаление. Такое глубокое, что мне самой себя жалко становилось. А уж как было страшно! Законный супруг, едва вошли, оставил меня в окружении прекрасных дам, сам же отошел к мужскому коллективу у камина. Я настороженно поглядывала на мужа. Да что там настороженно! С ужасом представляла, как мы останемся вдвоем. Меня заметно трясло. Я не могла держать в руке фужер с легким шипучим вином и отставила его на богатый яствами стол, боясь расплескать.

– Возьмите! Выпейте! – сунули мне в руку бокал с темной жидкостью. – Это вас успокоит. Я оглянулась.

Ноэль – я ее узнала по серому платью и неизменному чепчику – уже удалялась, ловко лавируя с подносом между гостями.

Я выпила не задумываясь. А что? Мне терять нечего. Не отравят, значит, прибьют, а еще лучше – на эшафот... Короче, выбор невелик, и в любом случае путь в одну сторону, в летальную.

Смесь обожгла горло яркой нотой острых трав. В голову стукнуло, и тут же пришло приятное расслабление. Мандраж пропал. Как, собственно, и паника от всей ситуации, в которой я находилась. Даже настроение заметно улучшилось.

Я нашла взглядом своего новоявленного мужа и направилась к нему, уверенно расталкивая народ. Лорд находился в кругу столь же высокочтимых господ. Это я определила по одежде. Остановилась. Окинула взором зал. Так-с, а папеньку Делоры, значит, на фуршет не позвали. Положением не вышел!

Обидно за родню!

С досады громко икнула. Черт! Что за смесь мне Ноэль преподнесла? Хотя какая разница, главное, у меня теперь настроение... Гм-м... Танцевать! И я продолжила путь к тому, кто должен был это настроение поддержать. В конце концов, муж он или не муж?

– Всем привет!

На меня ошарашенно посмотрели.

– А что у нас с танцами? Дискотеки не будет? А как же первый танец жениха и невесты? Где тамада? А кто «горько» кричать будет? И вообще, у нас свадьба или похороны, что за постные лица?

Лица и правда были... просто в полном шоке. У моего супруга потемнели глаза и вытянулась физиономия.

– Извините, – пролепетал кто-то со стороны растерянным женским голоском. – А «тамада» – это кто?

– Ну-у... – Мне бы помолчать. Но зелье Ноэль развязало язык, и тот попросту не мог остановиться. – Судя по полной меланхолии сего окружения, могу предположить, что на тамаде сэкономили. Поэтому... – Я неустойчиво покружилась и подмигнула всем, кто попал в поле моего неясного зрения. – Музыку! – выкрикнуло мое разбушевавшееся сознание. – Все на танцы!

Музыка потянулась. Тоскливая, медлительная, с нотками полной бренности бытия.

А, ну и черт с ней!

Я развернулась на каблуках. Уткнулась носом в дорогуший костюм моего теперь уже законного мужа. Очень медленно задрала голову, пытаясь взглянуть в лицо супругу.

– Это... как там... Элден! – прищелкнула пальцами. – Я буду называть вас Эл. Вы жену на танец пригласите?

В ответ услышала скрип его зубов. Высокородное лицо растянулось в подобии улыбки, злой и не обещающей мне ничего хорошего. Супруг подхватил меня за талию и потянул в центр зала. Музыка изменилась. Веселые нотки грянули на всю площадку.

Лорд прижал меня к себе, отпустил, немного оттолкнув, снова крутанул к себе.

Я никогда в жизни не ходила ни на бальные, ни на какие-нибудь классические танцы. Поэтому несколько раз наступила на дорогие туфли, вызвав судорогу лица супружника. Пару раз споткнулась о его ноги. Закрутилась, запуталась в собственном одеянии, порвав белоснежный подол.

– Что-то мне дурно, – пролепетала заплетающимся языком, когда супруг со мной в охапке сотворил крышесносное па.

– Что вы говорите? – съязвило его охамевшее эго.

А мне правда было дурно. Голова кружилась. Напиток Ноэль подкатывал к горлу.

– Мне кажется, – прошипела я, едва сдерживая судорожную дрожь желудка, – что мое «дурно» сейчас будет на вашем изумительно дорогом костюме.

И в эту минуту, впервые за весь период после нашего бракосочетания, мой уже супруг повел себя совсем не по-хамски. Внимательно заглянул мне в лицо. В глазах мелькнула настоящая рожденность. Следом – переживание.

– Держитесь, Дель! – шепнул торопливо, подхватил меня на руки и ринулся из зала.

Глава 4

– Что вы пили? – в очередной раз через дверь поинтересовался Эл с напряжением в голосе.

Я косо посмотрела на бассейн в паре шагов от раковины. Ничего себе ванная комнатка! У меня вся квартира меньше была. Здесь и шикарная ванна, и паровая баночка, и бассейн. Жаль, мне, видимо, не удастся уже всем этим насладиться.

Меня в очередной раз вывернуло в спазме над раковиной. Издав булькающий звук, с трудом проговорила:

– Черт его знает, что мне ваша прислуга подсунула! Та самая девчонка, что в церкви была.

Подняла взгляд на зеркало над раковиной. А я симпатичная... Ага, если не считать черных разводов под заплывшими зелеными глазами, растрепавшихся локонов выбеленных волос и косметики, размазанной по всему ровному, без изъяна, лицу. Оно, кстати, было заметно опухшим. Так вот, если всего этого не считать, я – симпатяга!

– Ноэль не могла вас отравить! – отозвался мой супруг.

– Да-да! – Я снова содрогнулась в сжимающем внутренности позыве. И едва смогла немного выдохнуть, как простонала: – Думаю, это вы ей присоветовали! Что там с вашими пятью женами произошло?... Не подозревала, что вы так скоротечно попытаетесь от меня избавиться! Да вы маньяк!

– Поверьте, – раздалось ехидное из-за двери, – учитывая ваше сегодняшнее поведение, я бы с удовольствием это сделал. Но не так. Я бы своими руками!

– Хам! – рявкнула я и снова скрутилась в спазме.

– Простолюдника! – получила в ответ. – Деревенщина! Когда мы встретились впервые, вы вели себя более достойно!

– Ну-у, – протянула я, вытирая полотенцем вспотевшее от постоянных спазмов лицо. – Наверное, когда я вас первый раз встретила, вы еще не были таким... – Не договорила и снова издала бульк....

– ...хамом! – подсказали мне из-за двери.

Точно! Попыталась кивнуть. Ох, как же мне было плохо! Чтоб Ноэль сейчас икалось до самых пяток!

Словно внемля моим мольбам, за дверью послышались посторонние шаги и грозный голос моего супруга:

– Что вы ей дали, Ноэль?

Испуганный девичий ответил:

– Боги милосердные, милорд, я не приближалась к леди Делоре со времени вашего приезда из церкви.

– Врет! – безапелляционно заявила я. – Я видела вас в зале! И это вы сунули мне злощастный бокал!

– Клянусь, меня не было в зале! – застонала девушка.

– Я видела ее, – уперлась я.

– В лицо? – спросила слишком умная девица.

– Нет, со спины. Я узнала ваше платье и чепчик!

– Вот, а утверждаете, что я! Да у нас вся прислуга в таких платьях и чепчиках, – тут же возрадовалась Ноэль.

– А голос! – не унималась я.

– Мало ли! – протянула девица. – Я поклясться готова, что меня в зале не было. Это может подтвердить пара десятков слуг.

– В сговоре! – Я была непреклонна.

– А вы всегда пьете то, что вам дает невесть кто? – издевательски поинтересовался супруг.

Вот я бы хотела ответить хамовитому лорду в его же тоне. Но, учитывая события сегодняшнего дня, выходило, что он прав. Да и не в состоянии я была отвечать.

Я припала плечом к стене и прикрыла глаза. Ноги дрожали от напряжения. По лицу стекали капли пота.

– Дель! – В дверь постучали. – Дель, вы живы?

Я начала сомневаться в последнем. Потому как в этот самый момент сползла по стенке. В ушах шумело.

– Ноэль, срочно пригласите доктора Рэйда! – прикрикнул мой супруг-лорд.

Потом раздался удар в дверь.

– Дель, я сказал вам не запирайтесь!

Ага, я помню... Чисто механически вышло.

Еще удар. Комнатка плыла перед глазами. А когда мой сопереживающий муж все же выбил дверь, я мрачно посмотрела на него и... Не подумайте, что я в обморок упала. Мне не дали. Скорость, с которой мой супруг произвел дальнейшие действия, была достойна восхищения.

Он подскочил ко мне. Схватил и всю как есть бросил в бассейн. Прямо в подвенечном платье. Я с головой ушла под воду. Забулькала от возмущения и страха, забила ногами, запуталась в платье.

Я говорила, что танцевать не умею? Так вот, плаваю я тоже примерно так же. Да к тому же спеленатая свадебным платьем, как младенец.

Глаза закрыла и камнем пошла ко дну, жалея себя, проклиная нерадивую судьбу и Вадима, чтоб ему все нечистые сейчас привиделись.

Утонуть не успела. Даже захлебнуться – и то не дали. Крепкая рука схватила меня за шиворот и вытянула из бассейна. Не полностью, а так, чтобы голова над водой оказалась. После чего меня очень участливо спросили:

– Дель, вы как?

Да как сказать. Вода в бассейне была ледяной. Меня трясло, уже не знаю, то ли от болевых спазмов, то ли от холода. Я открыла глаза, обиженно посмотрела на хмурого супруга с явными задатками маньяка и хлюпнула носом.

– М-м-мн-н-не хо-о-ло-о-дно-о! – протянула едва слушающимся языком, с ужасом понимая, что он отнимается и отнюдь не от холода.

Элден рывком вытянул мое трясущееся тело из воды. Оценивающе глянул на меня и рывком сорвал платье. Я даже не охнула. Стояла, обняв себя за плечи, не в состоянии сдерживать крупную дрожь. Если он прямо здесь сообразит нашу первую брачную ночь, буду просто лежать. Радуюсь хотя бы тому, что я не в ледяной воде.

Но мой лорд снова меня удивил. Стянул с крючка банное полотенце и всю меня в него завернул. Подхватил на руки и отнес в комнату, укутал в одеяло.

– Дель, вы говорить можете?

Меня продолжало колотить. Даже зубы стучали. Все, что я могла, – это покачать головой. Не могу я говорить, у меня язык онемел.

– Совсем плоха, – панихидным голосом протянула Ноэль. И тут же посторонилась, пропуская мужчину.

Вы когда-нибудь видели живого Аполлона? У меня даже зубы клцать перестали. Я во все глаза смотрела на входящего. Тот случай, когда тебе совсем плохо, но доктор выглядит так, что хочется казаться перед ним красавицей! Высокий, с замечательной фигурой, переживающим взглядом серых глаз, удивительно правильным мужественным лицом и походкой короля.

– Давно она в таком состоянии?

Я поплыла. Голос у него был обволакивающий, с легкой хрипотцой.

– Час, может, два, – буркнул мой муж. – Не выживет? – спросил без надежды в голосе.

Я растерялась. Даже перевела с красавчика на супруга удивленный взор.

Как так не выживет? И что это за прощальный тон?

– Посмотрим. – Аполлон присел на кровать, заглянул мне в глаза. – Как вы себя чувствуете, леди Севард?

Я не сразу поняла, что это он ко мне обращается. А когда сообразила, подняла на мужчину жалобный взгляд. Ресницами хлопнула и завывала. Обидно-то как, молодая, уже точно знаю, что красивая, и помираю!

– Видимо, на разум подействовало, – громким шепотом сообщил красавец брату короля. – Бред несла?

– Она всю церемонию бред несла! – не сдержался супруг.

Аполлон внимательнее посмотрел на меня.

– Значит, отравили ее еще до прибытия в церковь, а это долгое время. Пожалуй, я уже ничем не смогу помочь!

Что значит – не сможете? Не-е, это вы стойте. Я бред несла по незнанию, а отравили меня здесь! В доме лорда Элдена! Спасайте меня!

«Я могу говорить!» – попыталась сказать, но язык не хотел проворачиваться. Вышло одно мычание.

– А уому омооит!

Элден тяжело вздохнул.

– Ей совсем плохо, Рэйд?

– Панихиду заранее закажи, – сурово пригвоздил меня красавец. И сразу лишился привлекательности в моих глазах. Мне стало совсем тоскливо.

Я ведь молодая. Я не хочу умирать! Не здесь и не сейчас!

– Ой, как жалко-то! – запричитала Ноэль.

Я закатила глаза.

Пошли вы все к чертям! Я вам назло не помру! Я... У меня был очень тяжелый день. Я и сама до конца еще не верила в происходящее. Да и как тут поверишь? Скорее в то, что сошла с ума и мне все мерещится. Но подняв взгляд, наткнулась на мрачное лицо супруга, и по моим щекам побежали слезы. Я не готова умереть!

– Да пошутил я, – внезапно радостно сообщил доктор Рэйд.

Слезы застыли прямо на щеках, а лицо вытянулось. У Элдена нервно дернулись желваки. Он очень медленно повернулся к красавцу.

А тот подмигнул моему супругу, уже приготовившемуся провожать новобрачную в последний путь.

– Ничего с ней не случится. У леди на удивление слабый организм, потому и реакция такая сильная. Судя по оттенку кожи, ее опоили дурманом. Это не смертельно. – Доктор улыбался, не обращая внимания на то, как хмуро смотрит на него высокородный лорд. Наоборот, нагло заявил: – Элден, это в твой огород камень. Кто-то очень хотел выставить твою невесту в неприглядном свете. У брата короля жена психопатка! Завтра этим все газеты пестрить будут.

– По-моему, она и сама неплохо справлялась, – буркнул мой мрачный муж.

Я могла только поражаться его спокойствию. Хотя он все же шестую жену собрался хоронить. Привычный.

Доктор Рэйд сунул руку в небольшой саквояж и вытащил крохотный пузырек. Протянул его мне.

– Выпейте!

Я с сомнением посмотрела на предложенное снадобье. У меня теперь все жидкости вызвали большие сомнения.

Доктор открыто улыбнулся. И все-таки он красивый. Протянул руку, доброжелательно погладил меня по голове.

– Не бойтесь, Дель, это противоядие. Уже через пару минут сможете говорить, ходить и будете чувствовать себя прекрасно.

Руку убрал, а я вся подалась за ней. Поймала на себе недоброжелательный взгляд мужа и, покраснев, отпрянула.

Рэйд поднялся.

– Засим прощаюсь с очаровательной дамой, – поклонился он и еще раз посмотрел на меня.

Взгляд был до того пронизывающий, что у меня бабочки не в животе, а чуть ниже встре-
пенулись.

– Выздоровливайте, леди Делора. Очень надеюсь видеть вас в здравии.

Рэйд повернулся к лорду Севарду.

– Элден, я бы хотел поговорить с тобой. Эта ситуация... – Доктор многозначительно помолчал. – Ты же понимаешь...

Мой супруг кивнул, задумчиво смотря на меня.

Красавец откланялся и ушел. Я проводила его мечтательным взглядом. Вот это мужчина! И красивый, и вежливый, и... Подавила тяжелый вздох. Почему я не за него замуж попала?

Следом выскользнула и горничная Ноэль. Мы остались вдвоем. Я и уже состоявшийся супруг.

– Вы ведь говорили, что у вас колдовские корни? – начал он хмуро. – Выходит, соврали? Видимо, только для того, чтобы я вас от эшафота спас?

Я? Говорила? Откуда я знаю, что там вам Делора говорила! Я лично никаких колдовских корней в себе не чувствую.

– А ведь я понадеялся на вас, Дель, – проговорил он глубоко задумчиво. – Что теперь мне с вами делать?

Я прокашлялась и попыталась ответить. Что ж, зелье доктора Рэйда сработало превосходно. Я правда почувствовала себя намного лучше, и голос прорезался, но очень тонкий и писклявый.

– То, что я не колдунья, что-то меняет?

Элден вдруг тяжело выдохнул и устало сел на край кровати.

– Вы же все понимаете!

Я ничего не понимала. И ничего не знала о Делоре. Но тон лорда мне не нравился.

– Может, все-таки колдунья? – спросила с надеждой, глядя в его мрачное лицо.

– Если бы вы были колдуньей, – медленно проговорил Элден, – то почувствовали бы, что вам подсунили дурман. – Мужчина поднялся. – Значит, вы меня обманули. – В голосе его зазвучала сталь. – Что ж! – Резкий разворот, и меня неприязненно просверлили маниакальные темные глаза. – Тем хуже для вас!

Лорд стянул камзол, скинул его на спинку стула.

Ого! Да он никак собирается меня... Со мной...

Я вся подобралась. Я не собиралась с ним... И вообще, я еще слаба и под воздействием дурмана. Нет, лорд Элден Севард, ты хам, но не насильник же?

Он уверенным движением расслабил воротник и начал расстегивать рубашку.

Мои глаза расширились, руки затряслись.

– М-м-м-милорд... Я... Я еще не готова к... – Смолкла, подбирая слова.

Лорд посмотрел на меня с полным безразличием.

– Поверьте, милейшая леди-обманщица, спать с вами я хочу еще меньше, чем видеть вас.

У меня пропал дар речи. Замечательно! Еще секунду назад я не горела желанием близости с высокородным мужем, а тут стало обидно. Так вежливо меня еще никто не оскорблял. И

чем это, извините, я благородному лорду не подхожу? Или ему только родовитых дам подавай? А вот облом вам, хамоватый лорд Элден! Не хотят высокосветские леди за вас замуж. Боятся!

Вздыхнула. Я тоже боюсь, но у меня выбора нет.

– Зачем тогда вы на мне женились? Хватило бы просто переспать!

Он нервно кашлянул, оторопело глянул на меня.

– Во-первых, это был наш совместный договор. Вы мне свои колдовские услуги...

– Это те, за которые у вас на костер? – наивно поинтересовалась я.

Лорд поморщился, явно не привык, чтобы его перебивали.

– ...а я вам – спасение от эшафота. А чтобы, как вы изволили выразиться, пере... – споткнулся, – ...переспать с вами, мне совсем не нужно было брать вас в жены, – совершенно уверенно закончил он, мимикой выделив значимость собственной почти что королевской особы.

У меня округлились глаза. И все-таки я буду называть его про себя только исключительно хамом! И гадом высокородным!

– Вы... – выдохнула я, полная праведного возмущения. – Вы меня сейчас кем назвали? Вы сейчас задели мои честь и достоинство! Да если в мире ни одного мужчины не останется, я с вами не лягу!

Он нагло хмыкнул.

– Если я останусь единственным мужчиной, вам придется стоять в самом конце очереди.

От возмущения я начала ловить ртом воздух. Да что он себе позволяет?

– А какого отношения к себе вы ожидали? – с презрением бросил он. – Если помните, я вытащил вас из опочивальни короля практически в чем мать родила. И не нужно снова говорить, что вы пришли, чтобы украсть ценности. В нижней рубаше? С зельем очарования в руках? Что вы делали в опочивальне милорда Келтона, дражайшая леди Делора?

Мой рот открылся и закрылся. Мозг работал судорожно быстро. Что я делала в опочивальне короля? Дель, какого черта ты там находилась в нижней рубаше? С зельем очарования? Ты короля хотела очаровать? Ну-у, теперь хоть объяснимо пренебрежительное отношение ко мне лорда Элдена. Здесь и два плюс два складывать не нужно, чтобы прийти к определенным выводам.

Мне стало отчаянно стыдно.

– А нижнее белье под рубашкой было? – спросила с интересом.

Лорд остался презрительно спокоен.

– Не удосужился проверить.

– А зря! – уверила я, скидывая с себя одеяло. И поднялась. Обида и жалость к самой себе встали горьким комом в горле. Как бы теперь ни сложилось, а в одну кровать с супругом не лягу!

Я поправила сползающее с тела полотенце. Гордо подняла голову. Стащила с кровати подушку и, косясь на мужа, направилась на софу у окна.

Мне нужно отдохнуть. Мне катастрофически нужен сон. Он успокоит нервы и отчаянно работающий мозг. Завтра, я обо всем буду думать завтра утром, на свежую голову.

Лорд проводил меня насмешливым взглядом. Затем шагнул к гардеробу, открыл дверцу, вытянул из него верхний ящик и вытащил белоснежную шкуру неведомого зверя. Повернулся ко мне, пытающейся устроиться на узкой софе.

– Ложитесь в кровать! – Он накинул шкуру себе на плечо. – Не беспокойтесь, я буду спать в другой комнате. Только дождемся, когда слуги лягут, чтобы не вызвать лишних разговоров.

– Вы грубиян. – Я отвернулась. – Хам и гад!

– Леди Дель, если вы хотели меня обидеть, у вас это не получилось. Судя по скудному словарному запасу, и не получится. Ложитесь спокойно спать.

Я повернулась к нему, рывком села.

– Урод! – Схватила подушку и швырнула в лорда.

– Вот и чудненько! – Он поймал подушку и пристроил назад на кровать. – Вы ругаетесь, как хабалка. Но это и лучше. Не успею к вам привыкнуть.

Я подавилась воздухом.

– Что значит – не успеете?

– Вы же прекрасно осведомлены, что жены у меня не задерживаются. Вот если бы вы были колдуньей... – многозначительно сказал лорд, внимательно наблюдая за моей реакцией.

А там было на что посмотреть. Я ощутила, как внутри все похолодело. Ледяные мурашки скользнули вдоль позвоночника и стукнули в затылок так, что я покачнулась. Успела ухватиться за спинку софы. То есть на колдунью у него были планы, а простая жена ему даром не нужна! Маньяк!

– Это вы их?... – прошептала непослушными губами.

Он нервно усмехнулся.

– Не люблю, когда много болтают. Надеюсь, вы это усвоили?

Я испуганно кивнула.

– Вот и чудесно. И будьте добры, не задавайте лишних вопросов. Для вас же лучше.

Его гадство откланялся и вышел. А я сидела, не сводя с двери застывшего взгляда. В голове бились судорожные мысли. Я не хочу быть здесь! Как мне вернуться домой?

Глава 5

Проснулась от острой боли в ладони. Закричать не удалось. Крепкая рука зажимала мне рот.

Я распахнула глаза и ужаснулась. Мой дражайший супруг стоял над моим телом, держа ножичек внушительных размеров.

Мамочка! Он меня убивать собрался?!

Причем, судя по боли в руке, сейчас расчленять будет.

Что ж вы, сударь нелюбезный, меня вчера не добились, пока я в дурмане была? Ну точно, маньяк! Его, видимо, до экстаза доводит паника в глазах жертвы. Но мы же только поженились! Я даже не успела испытать всю «прелесть» супружеской жизни! А знакомство с маменькой и папенькой? А конфетно-букетная стадия? В конце концов, свадебное путешествие! Неужели совсем ничего? Интересно, предыдущие жены тоже не проживали и дня? Или это лично я такой чести удостоена?

– Не кричите! – предупредил меня лорд-маньяк.

Ага, как же, верещать буду на весь дом!

– Я не собираюсь вас убивать.

Да что вы говорите? Судя по ножу в руке и холодному взгляду, именно это вы и собираетесь делать!

Лорд в это время откинул с меня одеяло и провел по простыне моей порезанной ладонью, оставляя на материи кровавый след.

– Прислуга будет собирать постель, у нее возникнут нежелательные вопросы, если не будет подтверждения нашей первой ночи, – спокойно сказал он, растирая пятно крови.

Что за дикие нравы?

Знал бы муженек, что девственницей я перестала быть еще на первом курсе театрального института. Глупая была и влюбленная. Искренне верила, что на всю жизнь. Строила планы... Потом еще дважды строила. И все как-то неудачно. Искренне надеюсь, что настоящая леди Дель была более строгих нравов, нежели я. Хотя, учитывая ее пребывание в спальне короля... Ох, как же мне это не нравилось! Интересно, у них гинекологи есть? Провериться бы! А иначе и меня, и супруга может очень удивить внезапно начавший расти животик. Это в том случае, если я до того времени доживу.

– Пожалуй, хватит! – довольно сообщил мне Элден, глядя на собственное художество.

Я тоже посмотрела и восторга лорда не испытала. Помимо того что он простынь испачкал, он накапал на пижаму, найденную в шкафу и очень мне понравившуюся. Пусть размерчик и не мой, но такая тепленькая... И цвет зеленый очень мне шел.

Я раздраженно поднялась.

– А теперь выйдите, я оденусь! – сказала гордо.

– Во что? – Лорд поднялся, взял со столика у кровати колокольчик и позвонил.

А действительно, во что? Вчера, пока я искала, в чем спать, не увидела в гардеробе лорда ничего, хоть примерно напоминающего женскую одежду. Свадебное платье, вернее, то, что от него осталось, валялось у края бассейна.

– Я прикажу, и вам принесут платья бывших жен, – сказал муж, с удовольствием глядя на то, как у меня вытягивается лицо.

– Нет уж, увольте!

Я очень мнительная и суеверная. Не стану носить одежду покойниц. Искренне удивилась:

– Вам жалко купить мне пару платьев?

– Не жалко, – нагло заявил лорд. – Но если подумать, это пустая трата денег, вы ведь все равно...

Я икнула.

– Слушайте, лорд-маньяк, вы меня уже похоронили?

– Стараюсь думать, что ошибаюсь.

– Не-е-ет! Вы меня уже видите в гробу в белых тапочках! – зло выплюнула я, наступая на мужа.

Он растерянно посмотрел на меня.

– При чем здесь тапочки?

У меня начали стремительно гореть щеки.

– Значит, так! Вы – брат принца. Приставляете мне охрану. Или еще кого. И я... – Я задумалась. Что делать, чтобы обезопасить себя?

– Вы оденетесь, – с полным нежеланием слушать мою тираду вставил мой новоявленный супруг. – И спуститесь вниз к завтраку. У нас есть разговор... И... – он отвернулся и направился из комнаты, – поторопитесь, через два часа мне нужно быть при короле на аудиенции.

Лорд вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Я хлопнула глазами. Захотелось обидеться. Передумала. Я с момента бракосочетания не ела и если вчера пребывала в состоянии сильнейшего шока и не ощущала голода, то сейчас в желудке булькало и очень неприятно тянуло.

В комнату вошла Ноэль и с ней две горничные. Они и верно были в одинаковых серых платьях и чепчиках. Вот только у Ноэль заметно выделялось лицо. Все-таки очень интересное оно у нее было. И глаза... Темные, с черным ободком радужки. А в самом центре – желтый круг.

Девушки внесли платье. Мысли о невозможности носить одеяния погибших жен тут же испарились. Мнительность забила поглубже, уступая место полному восхищению.

У меня такого платья даже на выпускном не было. Да что у меня! Ни у кого не было!

Сиреневый атлас струился красивыми волнами, весь расписанный серебряным узором. В вырезе декольте – черная ажурная вставка с вкраплениями серебряной нити, уходящая к шее и застегивающаяся на спине. Таким же материалом подбит низ юбки. Широкий пояс обвивал талию. Красота!

Когда же меня одели... Я стояла, смотря на себя в зеркало, и у меня дух захватывало.

Казалось, глаза с этим темным оттенком сирени выглядят еще ярче, еще зеленее. Волосы, вымытые вчера в ледяном бассейне, ниспадали каскадом каштановых локонов. Я наотрез отказалась посыпать их пудрой. Как и выбеливать и без того жемчужно-белую кожу лица. Ноэль пожала плечиками и уложила волосы чуть наверх, выпуская пряди. На руке застегнулся браслет из черных жемчужин: строго, но невероятно эффектно. Жаль, меня мои сокурсники не видят! На худой конец хоть на сотовый сфотаться бы.

– Чудесно выглядите! – не удержалась одна из девушек.

Я благодарно улыбнулась ей в ответ.

– Последние штрихи.

Ноэль преподнесла изящные серебристые туфли на небольшом каблучке. Я с сомнением посмотрела на них. Вряд ли девушки могли знать мой размер. Удивилась, когда обувка подошла.

Что ж! На завтрак я пойду при полном параде.

* * *

И пришла. При полном параде. Грациозно вошла в гостиную, сопровождаемая Ноэль. Девушка опустила голову в легком поклоне и прикрыла за мной дверь. А я хоть и с высшим образованием, но как-то подрастерялась. Посреди комнаты стоял длинный стол и пар десять стульев. Мой супруг сидел во главе стола, внимательно глядя на меня.

Я хмыкнула. Где наша не пропадала! И села на первый же попавший под мое сиденье стул.

У Элдена немного приподнялись брови.

– Гм-м, – сказала его удивление.

Я очень четко поняла, что села куда-то не туда. Встала.

– Извиняюсь, – произнесла очень вежливо. – Я заняла чье-то место?

– Да, собственно... Гм-м... – Он тоже растерялся.

Еще бы, кроме меня и него, здесь больше никого нет. А стульев двадцать! Почему не сесть на свободный? И я примостилась обратно на свой стул. Эден кашлянул и ничего не сказал. Звякнул серебряный колокольчик в его руке.

В гостиную вошли четверо поварят, мальчишки не старше шестнадцати, с подносами в руках. Начали расставлять. Закончив, скрылись в широких створках дверей. Суетливо впорхнули девушки в чепчиках, поставили перед нами тарелки, тарелки, еще тарелки, все разных размеров, по три вилки, по паре ножей и... еще что-то с одним зубцом. И вот тут нужно отдать должное! Дай бог Ноэль жизнь счастливую и мужа хорошего! Горничная, словно почувствовав мою полную растерянность, подошла и очень ловко передо мной все расставила. Разложила яства на нужные тарелки, к каждой по отдельности положила вилки и аккуратно порезала мясо на тарелочке.

– Спасибо! – шепнула я ей.

– Завсегда пожалуйста, – ответила она одними губами. И встала справа, в шаге от меня. Единственная, кто остался из всей obsługi.

– Ноэль! – Супруг, в отличие от меня, сам неплохо справлялся со столовыми приборами. – Вы решили сделать из Дель приличную даму? Зря... Она здесь ненадолго.

Я подавилась куском мяса.

– Вы постараетесь?

Теперь подавился он.

– Мне просто не хочется вас обнадеживать. – И медленно отправил в рот отбивную.

– А мне не хотелось бы вас расстраивать. Но умирать я не собираюсь!

Он посмотрел на меня с легким раздражением.

– Об этом я и хотел с вами поговорить.

Я перестала есть.

– Дель, я искренне надеюсь на ваше благоразумие. И раз уж так вышло, что нам некоторое время придется жить вместе, будьте бдительны. Не ходите на улицу, не высовывайтесь из моего дома. Не приглашайте подруг, родственников, кто там еще у вас есть...

Высшая наглость! То есть сидеть, никоим образом не напрягая лорда своим неблагородным кругом общения и, собственно, женой из низшего слоя общества!

– И отчего у меня ощущение, что я в тюрьме? – пробормотала про себя.

– Дель!

Я вздрогнула, воззрилась на супруга. Он уже не ел, смотрел на меня пристально.

– Вы меня слышите?

– Слышу, – ответила уверенно. – Вы предлагаете сидеть и ждать, пока придумаете более изощренный способ убить меня, так?

У Элдена потемнели глаза. Он медленно поднялся.

– Значит, так, – прошипел, – ни шагу без меня! Ни шагу за порог! Вам ясно?

– Яснее не бывает! Сидеть в гостиной до вашего прихода. Сидеть и есть, и ни шагу без вашего ведома, – произнесла я с самым невинным видом и взяла кусок яблочного пирога.

Лорд Эден нахмурился.

– По поместью можете передвигаться, – глубокомысленно произнес он.

– О, спасибо за доверие, – не сдержалась я. – А там точно безопасно?

У Элдена заметно ухудшилось настроение.

– Не заставляйте меня запирасть вас на замок.

Я засунула в рот весь кусок пирога и начала усиленно жевать.

Супруг больше ни слова не сказал. Так и покинул гостиную в мрачном молчании.

Я вытерла руки о салфетку и задумчиво уставилась на окно. Темно-зеленые портьеры, подвязанные золотыми нитями, создавали в гостиной торжественный вид. Вот только мне было совсем не до торжества.

Что делать? Нужно искать, как попасть обратно домой. Мне совсем не хочется оставаться здесь взаперти. Да и быть женой уважаемого, но хамоватого герцога я тоже не горела желанием. Вот если бы на его месте был доктор Рэйд...

Сердце приятно заныло. Перед взором так и встал статный силуэт красавца-лекаря. Я незаметно для себя руки в замок сцепила, глаза прикрыла. Представила его совсем близко. Красивое лицо, умопомрачительные серые глаза... По рукам потекло тепло.

Как так получилось, что я вдруг неосознанно их вскинула, раскрывая ладони? И ощутила, как что-то произошло. Будто из меня хлынула волна, обожгла пальцы и вырвалась наружу. Я распахнула глаза как раз в тот момент, когда над столом расцвела огненная роза. Ярко-алая, пылающая и осыпающаяся огненными искрами прямо на белоснежную скатерть.

На той начали образовываться прожженные круги.

Я пораженно охнула, роза рухнула. Пламя всколыхнулось чуть не до потолка. Все это произошло моментально. Я вскрикнула. Огонь очень быстро начал перебираться по столешнице, сжирая яства, скатерть, саму столешницу и уверенно двигаясь к краю. А там – красивый резной стул с высокой спинкой, тот самый, на котором мой неугодный супруг восседал за завтраком, и пол паркетный, а далее – окошко с торжественными зелеными портьерами. Последние лучше всего гореть будут!

От ужаса у меня вспотели руки и зазвенело в ушах.

Где-то позади раздался шум. Изящная женская рука схватила графин с водой, стоящий рядом со мной, и выплеснула на стол. Туда же было выплеснуто из еще одного графина. Тут уж и до меня дошло. Я вскочила.

– Ноэль! Нужно еще воды! – выкрикнула нерастерявшейся горничной.

Та молча кивнула. Все-таки она очень сообразительная. Выскочила из гостиной, не издав ни звука. Я кинулась к окну, дернула изо всех сил одну из торжественных парчовых занавесей. Та затрещала, но напор мой выдержала. Я дернула еще, и на меня рухнула вся гардина, едва не угодив прямехонько в лоб новоявленной супруге нелюбезного лорда.

Я охнула. Но было не до эмоций.

Ухватила за портьеру и начала лупить по горевшему столу. Кадка с водой, принесенная горничными, перевернулась вовремя, за ней вторая. Огонь зашипел и потух.

Я стояла, тяжело дыша и держа испорченную торжественную шторочку с обуглившимися краями. Напротив застыла Ноэль и парочка перепуганных девушек в серых платьицах и в чепчиках.

Ноэль повернулась к горничным.

– Убрать все, портьеры повесьте новые. Эти, – она вырвала их из моих трясущихся рук, – выбросить. Видите, леди была неосторожна и уронила свечу, произошло возгорание!

Ноэль глянула на девушек так, что даже я отступила подальше. Ненароком подумала, что, будь те умнее, поняли бы, что никаких свечей на столе с утра быть не могло! Но горничные под суровым взглядом Ноэль торопливо кивнули, подхватили портьеры, кадки и скрылись.

– Ноэль! – Я подняла ошарашенный взгляд на свою спасительницу. – Я не специально... Честно... Понятия не имею, как это произошло!

– Колдовство! – шепотом произнесла девушка, выразительно посмотрев на меня.

– К-к-к-колдовство? – заикаясь, повторила я, все еще не веря в произошедшее. Невероятно! Такого не может быть! – Ты же не хочешь сказать, что это я сделала?

– Тише! – прошипела горничная, подскакивая ко мне и косясь на дверь. – Не кричите так! Если кто-то еще узнает... – И очень показательно покачала головой.

У меня в горле встал ком.

– Но я...

– Не вы. Делора, – уверенно сказала Ноэль. – А вы... – Она внимательно посмотрела на меня. – Вы не Делора.

Я побледнела.

– Откуда ты знаешь?..

Девушка покачала головой.

– Вы можете обмануть лорда Элдена, но не меня... – Она нахмурилась. – Нам не стоит разговаривать здесь. Предлагаю прогуляться в дивном саду поместья Севард. Поверьте, это чудное место. Да и... – Ноэль перешла на заговорщический шепот: – Там мы сможем избежать лишних ушей.

Я кивнула. После произошедшего мне и правда был просто необходим свежий воздух.

Глава 6

Сад был прекрасен. Цветы, беседки, даже фонтан имелся. Чудесно.

Мы прошли по дивной аллейке, увитой самыми разнообразными растениями, начиная от ярких цветов и заканчивая извивающимися лозами и крупными тропическими папоротниками.

Ноэль провела меня к скамейке под зеленым навесом из плюща.

Присели. Над головой прочирикала мелкая птичка и упорхнула, испуганная нашим пришествием.

– С чего ты взяла, что я не Делора?

– Внешне-то вы истинная она! – хмыкнула девушка и посмотрела на меня с открытой полуулыбкой. – Я сталкивалась с Дель на рынке и пару раз приходила к ней за снадобьем от кашля для брата... – Девушка помолчала. – Он страдал чахоткой. Дель помогла его вылечить.

Горничная сощурилась. Мне показалось, что ее лицо еще сильнее вытянулось, и желтое пятно в центре зрачка начало разрастаться.

– Своим видом вы можете обмануть многих, но не меня. Подобные мне видят не только глазами, но и обонянием, слухом. Вы точно не Дель. Ваш запах заметно изменился с того момента, как вы упали в обморок в церкви. И поведение. А самое главное, вы сами... Дель с другим нутром. Нет в ней той мятежности, что в вас. Желание жить, добиться и доказать, спасти близких – это да. Но так, как у вас, чтобы горело, вспыхивало и заставляло даже мою суть смотреть с затаенным восторгом? Вы не робкая Дель. Вы другая. Я не знаю, откуда вы пришли и как так вышло, что заменили собой Делору, но надеюсь, те, кто это сотворил, знали, что делали. Вы, может, и слабы телом, но ваш дух... – Глаза Ноэль вспыхнули желтым. Она порывисто встала и вдруг припала на одно колено, опустив голову. – Я готова служить вам, кем бы вы ни были.

Я сидела, ошарашенно глядя на девушку. Она же подняла лицо, ставшее теперь больше похожим на морду животного. Мое искреннее удивление заставило Ноэль улыбнуться.

– Вы не понимаете? А вот истинная Делора поняла бы! Она видит нас. Да и меня она знает. Таким, как она и как мы, приходится держаться в тени, прятать свою суть и не показывать, кто мы есть.

– Объясни, – не выдержала я.

– С того момента, как к власти пришел род Севард, в государстве запрещено колдовство в любом виде. Любой, кто обладает магией, должен обратиться в департамент защиты, где на него наложат печать запрета. Без разрешения департамента ни один человек и любое другое существо, обладающее магией, не имеет права ею воспользоваться. Наказание...

– Костер! – Мне и догадываться не нужно было.

Ноэль кивнула.

– Делора была колдуньей, – не спросила, а уверенно сказала я.

– Да. – Ноэль поднялась с колен, отряхнулась и села рядом со мной.

– И как понимаю, в департамент она не обращалась.

– В наших кругах она была очень сильной колдуньей. Она помогала таким, как мы. Создавала амулеты сокрытия... – Ноэль расстегнула верхнюю пуговицу платья и вытянула тонкую цепочку, на которой красовался голубой камушек с поблескивающей в глубине золотой искоркой. – Благодаря ему меня не могут увидеть ищейки департамента.

Я во все глаза смотрела на Ноэль. А она глядела на собственные ладони, в которых лежал амулет. Медленно потянула за замочек цепочки. Стянула кулон с шеи и мотнула головой. Я сглотнула. Лицо ее вытянулось, покрываясь шерстью. Глаза пожелтели, зубы заострились.

На меня смотрело животное с заостренной мордочкой и черным носом. И даже руки, в которых горничная держала кулон, походили на лапы.

– Ноэль! – пораженно прошептала я.

Она мотнула головой, и передо мною снова сидела обыкновенная девушка с чуть необычным лицом.

– Что это было? – спросила я в шоке от увиденного.

– Я оборотка, – пояснила девушка.

– Оборотень!

– Нет, – нахмурилась она. – Оборотка – человек с душой животного. В моем случае это кунница. Согласно закону департамента, я существо опасное и обладающее магией. А еще магия у меня в крови, и потому наложить на нее запрет невозможно.

У меня от догадки взмокли руки.

– Что делает департамент с такими, как ты?

– Отправляют в тюрьму защиты, и... больше мы не возвращаемся. Ходят слухи, что... убивают. После исчезновения младшего брата короля на нас открыта охота.

– У короля был еще один брат?

Горничная вздохнула.

– Три брата всего. Келтон – король, Элден – главнокомандующий армией, Влард был... – она сглотнула, – главой департамента защиты.

Я внимательно слушала Ноэль.

– Однажды он отправился на поимку группы обороток и не вернулся. Его искали. Лорд Элден и его высочество организовали несколько поисковых групп, но герцога Вларда так и не нашли. Не нашли и ту группу обороток. Поговаривали, что информацию о них специально пустили, чтобы заманить главу департамента в ловушку и убить его. С тех пор на подобных мне – особая охота.

Она сцепила пальцы в замок.

– А Дель вас прятала?

Ноэль кивнула.

– Теперь вы понимаете, почему я сразу поняла, что вы не она... – Девушка подняла голову и внимательно посмотрела на меня. – И это очень плохо. Таких, как вы, в ближайших городах нет. А это значит, что обороткам придется уходить с привычных мест, бросать дома и прятаться, спасая свои семьи и детей. Но хуже то, что вы в теле Дель. В теле, обладающем колдовством. Но вы понятия не имеете, как им управлять. И если вдруг, как сегодня за завтраком, оно вырвется, и кто-то это увидит...

Ноэль не договорила, но мне и объяснять не нужно было. Костер!

– Герцог Севард уверил всех, что сам ожидал вас в замке для предложения замужества. Он никому не сказал, что застал вас в покоях короля, и уж тем более о том, что было в ваших руках. В городе, конечно, ходят слухи, что вы обычная воровка и в замок залезли в целях наживы, а благородный лорд увидел вас и без памяти влюбился, – усмехнулась горничная. – Чем спас вас от эшафота и нашел себе жену. Но ведь я знаю, что это не так.

– Откуда? – с подозрением поинтересовалась я.

– У меня слух особый, – улыбнулась Ноэль. – Но поверьте, у ищеек департамента он тоже неплохой. Вам нужно во что бы то ни стало научиться управлять своим даром!

Это я уже и сама поняла. Иначе шестая жена благородного лорда будет сожжена на костре.

Я серьезно задумалась. Значит, Дель и правда колдунья. Мрачновато выходит. Мне это совсем не нравится. Особенно то, что я понятия не имею, как с этим колдовским даром справляться. И обороток жалко.

– Ноэль... – Я повернулась к горничной. Та застегивала амулет на шее. – У Делоры большая семья? На свадьбе я видела ее отца.

Горничная подняла на меня взгляд.

– У леди Ливьер еще есть сестра. Шарлотта.

– Она тоже колдунья?

– Нет, – уверенно ответила Ноэль. – Магия – субстанция вредная, в любой семье она может перейти от предшественника только к одному из родственников. У Ливьеров это была Дель. В моей семье я единственная оборотка.

– Но ведь они знали, кто она!

У Ноэль глаза вспыхнули.

– Вы хотите...

– Скажи, когда ты была в доме Делоры, видела ли у нее какие-то книги? Колдовские вещи? Чем она пользовалась при тебе?

– Я видела книгу. Одну, большую. На обложке солнце позолотой выбито. – Горничная подалась ко мне. – Леди Дель, не говорите, что собрались...

– Вставай, – приказала я. – Мы идем ко мне домой. То есть в дом Делоры Ливьер. Мне нужна эта книга. Возможно, есть еще что-то. Я должна найти все, что поможет мне не отправиться на костер. И по возможности узнать у ее родных, в курсе ли они о походе Дель в покои короля. Ты ведь покажешь адрес? Собери мне одежду для выхода.

Ноэль вскочила, схватила меня за руку.

– Но милорд запретил вам выходить!

– Ага, и стать шестой помершей раньше времени женошкой! Увольте! Я пожить хочу и воспринимаю костры только в качестве дополнения к уютному вечеру и шашлыку, а никак не себя в виде жаркого!

Отвернувшись и уверенно направилась по аллейке к дому.

Глава 7

«Хочу, сильно хочу домой! Костер, колдуньи, оборотки – это не мой мир! Я хочу в задымленный город с монолитными многоэтажками и вечно спящими по улицам машинами. Хочу в свою квартирку в тридцать квадратов. Я в ней всего месяц прожила, а как радовалась, когда позволила себе ее взять, пусть и на окраине города! Зато перебралась из общаги в собственное жилье... Хочу! На крохотную кухню, где из бытовых приборов только микроволновка! На полке всего две тарелки и две кружки, а мне одной больше не нужно было! Это было мое! Моя квартира, мой мир! До зубовного скрежета хочу домой!» – думала я, ступая по широкому коридору шикарного особняка герцога Севарда. Ровно до того момента, пока не вошла в гостиную. Нужно было проверить, убраны ли дела моих колдовских ручонок.

Дела были убраны. Горничные – шустрые девчата. Если бы не едва ощутимый запах гари, витавший в воздухе, то ничего бы и не говорило о произошедшем за завтраком.

– Добрый день, леди Ливьер!

Вот тут я разом все перехотела. И домой, и в собственную квартиру. Щеки заалели, я вся напряглась. Хочу! Но уже другого.

У стола, жуя яблоко, стоял доктор Рэйд. Серые глаза смотрели прямо на меня. На губах играла легкая улыбка. Он очень деликатно срезал с яблока тонким ножичком столь же тонкие пластинки и отправлял в рот.

Это надо же быть таким привлекательным!

У меня от его вида табуном по телу шли мурашки. И уши пылали. Сердце тоже пылало, но как-то с подозрением. Уж слишком картинным был доктор, вот прямо сошел с глянцевого журнала. Такой холеный-холеный. Взгляд яркий. Кожа идеальная, фигура умопомрачительная. Пальцы длинные, красивые... Вот этими бы да пальчиками...

Я стала пунцовой, это было понятно даже без зеркала.

«Да что с тобой, Дашка? Ты же всегда таким красавцам не доверяла и никогда в них не влюблялась, а тут плывешь и остановиться не можешь. Ты давай прекращай это. Ты глянь, как он смотрит на тебя».

А смотрел он вызывающе. Явно знал о собственной привлекательности не понаслышке и упивался производимым впечатлением.

– И вам не хворать, – выдавила я и нахмурилась. Что там при встрече с подобными господами делать нужно? Книксен? Реверанс?

А не все ли равно? Меня не устраивало то, как на меня смотрел этот мужчина.

Доктор понял, что привлек мое внимание, и взгляд у него стал неоднозначный. Он приподнял одну бровь, выгнул ее и поиграл ножичком.

Ну да, его это дело, хирургическое – ножичками забавляться. А мне все меньше нравилось то, что я так сильно попадаю под его обаяние. Более того, ситуация начала меня бесить.

Я мельком глянула на лорда Рэйда и наткнулась на довольный взгляд обворожительных серых глаз.

– Рад видеть вас в здравии!

Да чтоб тебя!.. А как я рада вас видеть! И уже само это меня жутко раздражает.

– Вашими усилиями, – улыбнулась очаровательно.

А сама быстренько начала в уме прикидывать:

«Интересно, что здесь делают с изменницами? Нет, стоп, Дашка! У тебя муж! Хмурый угрюмый хам! Который к тому же тебя ни во что не ставит! – Я очень задумчиво посмотрела на доктора Рэйда. – А здесь крепкий красавец, который всем своим видом показывает, что ты ему глубоко привлекательна. Не, ну мы же не такие, Дашут! Мы не прыгаем на шею красавцам! И тем более в койку к малознакомым красавцам. Да? Даже не думай!»

Не думать получалось хуже всего. Он взглядом с меня уже всю одежду снял.

Нет, ну какая наглость! И это в доме самого брата короля! И это с жены брата короля! По-моему, я должна вести себя более достойно и не позволять всяким красавцам... Но ведь красавец! Эх-х...

– Не подавитесь! – брякнул мой восставший здравый смысл. Я, гордо приосанившись, вышла. Едва прикрыла дверь, как услышала судорожный кашель доктора Рэйда. Подавился. А ведь я предупреждала.

– А почему у нас по дому ходят посторонние? – обратилась к выходящему из-за угла служке. Он остановился, испуганно хлопнул глазами.

– Это я про доктора Рэйда! – попыталась объяснить.

Паренек снова непонимающе посмотрел на меня. Да, видимо, интеллектом здесь отличаются не все слуги. Махнула рукой и направилась в свою комнату.

Ноэль стояла у моей кровати и с мрачным видом смотрела на зеленое платье.

– Вообще, мне не нравится идея наряжаться в платья покойниц. – Я тоже с напряжением смотрела на очень закрытое платье с воротником а-ля монашка.

– Это наряд леди Лори, она покинула...

– Стоп, Ноэль! Даже не думай посвящать меня в истории погибших жен хозяина дома. Я мнительная до ужаса.

Повернулась к горничной спиной. Она молча помогла мне переодеться, волосы подняла повыше, стянув в узел с ниспадающими локонами, прицепила зеленую шляпку с коротенькой вуалью. Черные ажурные перчатки смотрелись изящно. В руки мне дали зонт-трость и крохотный ридикюль.

– Знаешь, мне не слишком удобно, – пожаловалась я. – Платье очень тяжелое...

Ноэль вздохнула.

– Увы, но остальные платья для прогулок еще более громоздкие. Да и вам с вашим тоном кожи и цветом волос это подходит больше всего. Не переживайте, в конце улицы всегда стоят свободные двуколки, вам не придется идти в этом наряде.

Что ж, раз все же не пешком, значит, так и двинем.

– Ты готова? – Я придирчиво осмотрела свою горничную. Серое платье и неизменный чепчик.

Она улыбнулась и кивнула.

– Нам принято так.

Я пожала плечами. И тут вспомнила.

– А скажи, Ноэль, почему доктор Само Совершенство беспрепятственно входит в дом в отсутствие его хозяина?

Ноэль прыснула, прекрасно поняв, кого я имела в виду.

– Лорд Рэйд Стависки – придворный лекарь, его апартаменты находятся на первом этаже поместья Севард.

– То есть ты хочешь сказать, что их уверенное в себе лекарство проживает в этом доме?

Горничная убежденно кивнула.

Тогда это вообще наглость! Строить глазки жене хозяина дома, в котором ты проживаешь! Определенно редкостная сволочь этот доктор... И редкостный красавец, подсказало мое женское желание.

– Он в доме всех горничных перебрал. И поговаривают, даже с парой из жен...

«И редкостный бабник, – вздохнула я. Внутри снова все заныло. – Хотя чего можно ожидать, от него же такая волна притягательности идет... Тьфу ты, Дашка! Забудь! Даже не смей думать. Слышала, он всех горничных... А здесь, я смотрю, народ не слишком переживает о передающихся половым путем заболеваниях... Не хватало тебе еще какую пакость подхватить. Вот вернешься домой...»

И снова стало тоскливо. Но я тут же взяла себя в руки.

– Идем, Ноэль, нужно успеть вернуться до прихода герцога Севарда.

Мимо гостиной проходили на цыпочках. Кашель доктора был слышен до сих пор.

«Эк его разобрало, – сочувственно подумала я, но мое женское эго тихо хихикнуло, шепнув: – Так ему и надо».

А то, видите ли, со всеми горничными! И парочку жен благородного хама... За хама моего было обиднее всего. Все-таки свой, хоть и подлючий.

* * *

Узенькая улочка. Невысокие домишки под крышами из коричневой черепицы. Зато рядом с каждым – небольшой дворик с цветами. Определенно, если бы не мое шаткое положение, я бы пожелала остаться в этом чудном мире. Даже в небогатом районе все чистенько и приятно. Теплом и душевностью тянуло от этих домиков. Горшки с цветами выставлены у ворот прямо на каменных тротуарчиках. Булочная с вывеской в виде кренделя и шторочками в горошек на раскрытых окнах, из которых тянет корицей, ванилью и сдобой.

Я не выдержала. Слишком уж манящий запах был. Приказала остановить двуколку у булочной. В итоге в дом семьи Ливьер мы входили с корзинкой, полной булочек и заварных пирожных.

Едва ступила во дворик, на меня уставились синие-синие глаза, и конопатое лицо просияло радостью. Улыбка растянула детские губы. Мальчишка лет пяти кинулся мне навстречу, раскинув руки для объятий. Обхватил за юбку.

– Дель! – И потянулся вверх.

Я растерянно посмотрела на Ноэль. Она улыбалась тепло и как-то по-семейному, будто это к ней домой мы пришли.

– Стив! – Она подхватила мальчонку на руки. – Тетушка Делора не может поднять тебя. Ее муж очень строгий и будет крайне недоволен, если мы испортим такое красивое платье.

Мальчик насупился. А я... Я все еще растерянно смотрела на рыжие кудри, и мое сердце заходило в безумном стуке.

– Стив... – ошарашенно повторила следом за Ноэль. – Это мой племянник, Стив? Ты мне ничего не сказала!

Ноэль повела плечиками.

– Дель! – раздалось с крыльца дома.

Я повернулась на радостный оклик.

Столь же рыжеволосая, как и Стив, девушка спешила ко мне. Конопатое лицо и бледная кожа. Сомнений быть не могло. Это Шарлотта – моя сестра и мама Стива. Но как же мы с ней не похожи!

– Дель! – Она осторожно обняла меня. И сколько же было в этих некрепких объятиях заботы! Мне отчаянно захотелось, чтобы это и правда была моя семья. Хорошая, любящая. Семья, которой ты не безразлична. Те, кто тебя всегда ждет. Какие же они открытые, и лица у них замечательные, солнечные!

– Я... – прошептала я растерянно и протянула корзинку с выпечкой. – Вот.

Девушка рассмеялась.

– Зачем, Дель? Ты что, забыла? Я пеку вкуснее, чем булочник Рокки.

Я моргнула. Забыла. Не помнила. Знать не знала. Я...

Шарлотта коснулась губами моей щеки.

– Спасибо, сестренка! Я знала, что ты долго не выдержишь и обязательно приедешь в гости. А уж сколько раз Стив спросил, когда к нам вернется тетушка Дель! Идем... – за руку

потянула меня к дому. – Папа будет рад. У него сегодня как раз выходной, устроим семейное чаепитие. Тем более выпечки у нас хватит на толпу гостей!

И мы пошли. Я, ведомая Шарлоттой, и Стив, болтающий ногами на руках у Ноэль. Странное это было ощущение, словно меня всю окунули в доброту и нежность.

Стив сидел на полу у камина и играл вырезанными дедом игрушками. Иногда хитро поглядывал на меня и подмигивал. Круглый стол был укрыт клетчатой скатертью и уставлен булочками, не только принесенными мной, но и выпеченными Шарлоттой. Кстати, ее выпечка и правда была в разы вкуснее и воздушнее. Я пила ароматный чай из глиняной кружки, ела обалденно вкусные пироги с яблоками и ловила себя на том, что уже не помню, когда мне было так хорошо.

Шарлотта сияла, рыжие волосы тряслись в такт ее смеху, веснушки задорно играли на щеках, когда она рассказывала очередную шутку. Солнце. Она была как настоящее солнце. А Стив – ее копия, маленькое солнышко. Отец поглядывал на нас с любовью и добротой. Иногда по лицу его пробегала тень, он задумчиво и напряженно вглядывался в меня, но тут же улыбался, поддерживая шутки Шарлотты.

Какие же они все были... близкие.

– Дель, – обратился ко мне отец, когда мы уже вставали из-за стола. Подошел ближе и заглянул в глаза. – Я переживаю за тебя. Если вдруг что-то случится... Знай, что наш дом всегда открыт для тебя.

Если бы он только знал, как я хотела прямо сейчас остаться в этом небольшом, но ставшем мне разом родным доме! И все они... Шарлотта, Стив, папа... На глаза навернулись слезы. И тут же пропали. Ноэль исподтишка ощутимо ущипнула меня за руку. Я тут же вспомнила, для чего я вообще в родном доме.

– Шарлотта... – повернулась к сестре, собирающей со стола посуду.

Она усмехнулась.

– Быстро же ты стала леди! Раньше я была для тебя Шарли.

Я смутилась.

– Шарли, – поправилась и смущенно улыбнулась, пытаясь замять неловкую ситуацию. – Я хотела бы забрать свои вещи...

Она отставила кружку на стол, вопросительно глянула на меня.

– Свои вещи?

– Да...

Как странно она на меня смотрела... Изучающе и... растерянно. Бросила быстрый взгляд на папу, он отошел к Стиву и сейчас сидел рядом с ним, разбирая деревянные кубики.

– Что именно ты хочешь забрать? – спросила глухим шепотом.

Тут уже растерялась я.

– Книгу, – выдавила напряженно. – Ну-у, ту самую, с золотым солнцем.

Глаза Шарли вспыхнули. Она торопливо собрала оставшуюся посуду в раковину, покосилась на Ноэль и кивнула мне.

– Идем. – И снова бросила взгляд на мою горничную. Настолько говорящий, что Ноэль поперхнулась воздухом и вяло проговорила:

– Я, пожалуй, со Стивом поиграю.

Девушка отвесила легкий поклон и направилась к рыжеволосому мальчику и отцу Дель. А я направилась следом за Шарли.

Дом оказался совсем небольшим. Сразу за гостиной, где мы сидели, – узкий коридорчик и пара комнат.

– Иди бери. – Шарли остановилась посреди коридорчика.

Я на секунду застыла. Вот засада! Откуда я знаю, где комната Дель! И все же уверенно направилась к двери справа. Но не успела сделать и пары шагов, как Шарлотта, сделав быстрый

рывок, толкнула меня к стене, прижала всем весом. А она была сильной, несмотря на довольно хрупкую фигуру. Прошипела на ухо:

– Ты кто?

– В смысле? – Я попыталась оттянуть ее руку, вцепившуюся в мою шею.

– Ты точно не Дель!

Да что же это такое, у меня на лбу, что ли, написано?

– Что тебе нужно в нашем доме? – Во второй руке милой и солнечной Шарли оказался кухонный нож. И когда только успела взять? Я боязливо сглотнула.

– Успокойтесь, Шарли!

– Ну уж нет! – прошептала сестренка. И, судя по оскалу, успокаиваться не собиралась. – Кто вас подослал? Департамент?

– Нет, – прошептала я, боясь, что нас услышат Стив и папа. Шарли, видимо, тоже, поэтому не переходила на полный голос. – Я... я случайно оказалась. Шарли, перестаньте тыкать в меня ножом! – наконец разозлилась я и совсем раздраженно выдавила: – Поверьте, я в последнюю очередь хочу принести в ваш дом зло. И ни из какого я не департамента. Я вообще... из другого мира. И единственное, чего хочу, – это вернуться домой! Искренне надеюсь, что мне в этом поможет колдовство Дель!

Шарли внимательно всмотрелась в меня, убрала руку от горла и спрятала ножичек.

– Из другого мира? – с подозрением переспросила она и задумчиво обвела меня взглядом. – Неужели у нее получилось? Ай да сестренка! Я до конца не верила, что получится! За домыслы принимала, рассказы. Мало ли кто во что верит. Вот Дель верила, что существуют другие миры. И в них живут такие же люди, как и мы.

Стоп! То есть выходит, что это не Вадим меня сюда заслал?

Я вздохнула.

– Где мы можем поговорить?

Она усмехнулась.

– В нашей с тобой комнате. Не в той, к которой ты направлялась.

Глава 8

– Получается, Дель намеревалась оправиться в другой мир?

Мы шли по узкой улочке, соединяющей старый город и центр. Брать двуколку я отказалась. Нужно было подумать и обсудить все, что рассказала мне сестра Делоры. И дом герцога совсем для этого не подходил.

– Да, – проговорила я, неторопливо вышагивая по каменной дорожке. – Она была уверена, что ответы на ее вопросы находятся в нашем мире. Шарли знала, что сестра собиралась пробраться в замок короля, но для чего она туда собиралась, не знал никто.

– И что, Шарли совсем-совсем не спрашивала, что искала сестра?

– Дель считала, что той лучше вообще не знать о происходящем. Переживала: если департамент узнает, то им не поздоровится. А так проверят память Шарли, убедятся, что та ничего не знает, и отпустят. Дель очень любила свою семью.

– Почему любила? – нахмурилась горничная. – Ведь если это Дель перенесла вас в свое тело, то она сама находится в вашем мире.

– Согласна, – кивнула я. – И если она в моем теле, то... В нашем мире Делора совсем не колдунья! У нас такого колдовства, как у вас, нет!

– Значит, она застряла в вашем мире, – подвела итог горничная.

– Значит, нам самим нужно найти, как вернуться. Без книги Дель это крайне сложно. Узнать бы, что в ней такого важного... И ведь что интересно... книгу украли в аккурат перед тем, как пропал младший брат короля. Мне не нравится, – посетовала я, – что все происходящее с Дель крутится вокруг королевской семьи. Лорд Элден вытащил Дель из королевской опочивальни, и я теперь точно уверена, что она там была не по сердечным делам.

– Вот-вот, я всегда это знала. Видели бы вы нашего короля...

Я с подозрением посмотрела на Ноэль.

– А что с вашим королем не так?

– Вам необходимо его увидеть. – Горничная потупила взгляд и шепотом продолжила: – У нас о нем вслух не говорят.

Замечательно! Что там такое с королем?

Только успела подумать... Я, кстати, сказала, что мы шли по очень узкой улочке? Вот совсем узенькой.

Дикий топот лошадей позади сначала меня не удивил. Все-таки начала вырабатываться привычка. Но в следующую секунду Ноэль оглянулась и по-звериному взвыла. Ее глаза округлились. Она схватила меня за руку и потащила.

Бежать в тяжелом платье было совсем неудобно. Еще и подол путался.

– Ноэль! – Я на бегу повернула голову и поняла, от чего моя горничная так улепетывала. Про себя же я прокляла жуткое платье. И чего мы двуколку не взяли? А все я... Прогуляться вздумалось! Вот же засада!

По улочке во всю прыть мчалась пара лошадей, запряженная в экипаж. Белый такой, с золотой резьбой. С кисточками на уголках. Вся эта красота на нас неслась. А улочка узкая.

Тут уж и я завизжала, подхватила платье. Да что же оно такое тяжелое! И припустила во весь дух. Только куда нам против взбесившихся коней!

Откуда-то доносился крик:

– Лови... Вздрыблились... Бегите! – Последнее – это явно к нам обращение было.

И мы бежали. Что есть духу. А кони слишком стремительно приближались. Было слышно, как с треском ударяется скачущий по камням экипаж, а оглядываясь, я видела, как во все стороны летят щепки. Я споткнулась о выступающий камень, упала и повернулась, понимая, что мне конец. Вытянутая морда вздыбленной лошади оказалась прямо надо мной.

Господи! Спаси и сохрани!

Честное слово, не хотелось умирать!

– Стоять! А-а-а-а!

Это мой голос?

На какой-то миг показалось, что я смотрю на себя со стороны. Лилейная барышня. Шляпка слетела и валялась в стороне, прическа растрепалась, платье задралось, и выглядели ноги в чулках.

Фу, какая пошлость для этого мира!

Ноэль стояла над моим телом, хлопала ладонями меня по лицу и всхлипывала. На долю секунды мне померещилась мелькнувшая в полутьме переуллка тень. Я бы и не заметила, но... что-то яркой искрой блеснуло в ее руках. И тут же погасло.

– Леди Делора, леди-и-и-и-и, – раздалось на тонкой ноте голосом Ноэль.

Прямо уши режет. Я отвлеклась. А когда повернулась, тени уже не было. Привиделось?

Скользнула взглядом.

Разбитый экипаж без колес валялся неподалеку. Кони стояли, прижав уши. В стороне, у самой стены, нервно перебирая копытами. К ним бежал толстый извозчик, на ходу вытирая лицо кепкой и смачно ругаясь. Это он ругается? Это я должна ругаться, это меня... Присмотрелась. Да вы шутите? Не-е-е-е, мы так не договаривались. Я жить хочу!

Перед глазами помутнело, картинка помирающей меня пропала, и тут же в голове зазвенело от очередной пощечины Ноэль.

– Перестаньте меня бить! Ноэль! – Я открыла глаза, все вокруг расплывалось. – У вас странная привычка хлестать меня по щекам!

Горничная всхлипнула громче, уронила голову мне на грудь и зарыдала в голос.

– Леди-и-и-и-и...

– Успокойся и помоги мне встать, – проговорила я, ощущая, что все тело дрожит и ноги как-то неестественно вывернуты. Уж не переломала ли я их? – Что произошло?

– Вы... вы... – горячо прошептала мне на ухо Ноэль. – Хорошо, рядом никого не было, вы колдовством их! Они и остановились как вкопанные. А вы... – Она снова шмыгнула носом. – Отключились и как мертвая... А я... А кони, они стоят! Леди-и-и-и...

– Ага, есть женщины в русских селеньях, – проговорила я. – Коня на скаку... Вот, а я говорила, – выдавила, едва дыша. – Носить платья покойниц – не к добру! Аура у них плохая. А у меня и так карма пошатнувшаяся. Ноэль! – Девушка подняла голову и посмотрела на меня опухшими глазами. – Как ты говоришь, погибла его хозяйка?

– Кони понесли, каретой сбило...

– О-о! – Я нравоучительно подняла палец. – Сказала же, аура дурная. Сразу видно, не из русского селенья девка была. Кони не по ее натуре, как и горящие избы...

– Вы еще и в горячей избе бывали? – Ужас в голосе горничной меня развеселил.

Отмахнулась.

– Это у нас такая поговорка.

Объяснить не успела.

– Что здесь происходит?

Мне не понравился голос, произнесший это. Надо мной нависла великосветская тень.

– Кони понесли, – донесся извиняющийся голос извозчика. – Ни с того ни с сего! Стояли – и вдруг как кинутся в переулок!

– Леди-и-и-и-и, – снова в одной тоскливой тональности завывала Ноэль.

А у меня в голове появился вопрос. Объясните, что это здесь и именно сейчас делает мой драгоценный супруг? И ответ в плохо варящую после всего произошедшего голову приходил только один.

Муж замешан в этом деле. То есть в деле коней, понесшихся на меня, еще живую шестую жену.

Глава 9

Я открыла глаза и посмотрела в потолок.

Люстра. Хрустальные капли с золотыми вкраплениями. Кто придумал повесить в спальне люстру? Ответ напрашивался сам по себе. Благородный лорд-хам, но хам недальновидный. Или наоборот, дальновидный? Люстра, конечно, не столь огромна, как в приемном зале, но все же... висит прямо над кроватью! И железные завитушки. Рухнет она на меня. Для этого есть все предпосылки.

Стало жалко себя. Вот в своей квартире я бы ни за что не повесила такую люстру. А эта висит! Подозрительно и опасно. Хрусталь на солнышке играет, раскидывая блики по комнате. И вообще, кто люстру над головой вешает?! Снова же ответ очевиден! Я, в отличие от лорда благородного, еще и благоразумная.

Хотя моя благоразумность очень подозрительна, не фобия ли это? А как тут всяким страхам и глубоким подозрениям не развиться? Если у меня после произошедшего на все один взгляд: можно ли меня этим убить? Так вот, этой красивейшей люстрой убить можно. По меньшей мере – покалечить.

Я торопливо спрыгнула с постели и, упершись руками в деревянную бочину, попыталась сдвинуть кровать. Вон туда бы, в уголок. Из окна не видно, и люстры в опасной близости нет.

Да кто же такие кровати делает? Неперемещаемые! У меня и руки вспотели, и дышала, как паровоз, и легкие словно меха: вдох-выдох, вдох-выдох. Похоже, одной мне здесь не справиться.

– Ноэль!

Тишина.

Я оглянулась, увидела серебряный колокольчик на тумбочке и позвонила.

Горничная заглянула через пару минут. Глаза на секунду стали удивленными. Я сидела рядом с кроватью, сложив ноги в позе лотоса. И в глубокой задумчивости созерцала люстру.

– Леди... Леди Делора, – тихо позвала Ноэль.

– Ты это видишь? – Я указала на чудо осветительной техники.

Горничная кивнула. Но признаков понимания в глазах не появилось, пришлось объяснить.

– Вот если она вдруг упадет...

– С чего бы ей падать? – Ноэль подошла ко мне и задрала голову. На ее лице отразилось слабое сомнение, но я продолжила:

– Обязательно упадет. Ноэль, ввиду того, что кто-то очень сильно хочет от меня избавиться, эта люстра – первое, что должно на меня упасть.

Ноэль посмотрела на меня, снова на люстру, и мне показалось, вот-вот у виска покрутит.

– Вы как себя чувствуете?

– Прекрасно! – спокойно отрапортовала я и встала. Показала Ноэль на кровать. – Задвигаем мое спальное место в угол. И мне спокойнее, и люстра будет целее.

Ноэль открыла рот.

– Молчать и двигать!

Горничная закрыла рот и уперлась в кровать руками. Уже через десять минут мы стояли уставшие, тяжело дышащие, но победившие кровать и сдвинувшие ее в угол. И лично я была очень довольна.

– Вот и замечательно, – пропела с хрипотцой от усталости. – Теперь завтрак и...

– Милорд запретил вам выходить из дома под страхом приковать к этой самой кровати! – буркнула Ноэль.

– Это я помню, – нахмурилась я, вспоминая вчерашние дикие метания по комнате моего озверевшего супруга. Он мне слова не дал сказать. Резкие жесты и яростный блеск темных глаз больше напоминали дикое животное. Из глаз моего герцога летели молнии, и, кстати, он пообещал меня своими руками... удушить, если я покину его дом. Ну, или приковать...

– Своенравная дура! – прозвучало не просто оскорбительно, но до слез обидно.

Я очень хотела сказать супругу, как он неправ, но горечь комом встала в горле. А он ушел, напоследок так хлопнув дверью, что штукатурка отлетела.

Оскорбленная, я даже к ужину не спустилась. Хотя ко мне дважды прибежали перепуганные повара, я гордо отказалась есть с милордом Сама Ярость. И вообще, нужно уметь с женщинами разговаривать, а не кричать. Мне, кстати, обиднее. Это меня чуть не убили. Вернее, чуть не затоптали. Меня пожалеть нужно...

От горечи произошедшего, от страха близкой смерти и полного разногласия с супругом я готова была разрыдаться. Но вместо этого разозлилась. Лорд Сама Грубость явно знать не знал о взаимопонимании и терпении. И как умудрился до меня пять раз жениться?

Да, а еще – о погибших женах. Что делал мой супруг в том самом переулке в момент моей почти гибели? Очень бы хотелось узнать. Мне вообще много всего узнать хотелось. Куда пропала колдовская книга Дель? Что девушка делала в спальне короля? Что за зелье было в ее руках? Какое колдовство пообещала она милорду Севарду за собственное спасение? И почему пошла на сделку с этим... хаом?

Возможно, таким образом она пыталась снова попасть в замок. Все же, будучи леди Севард, это намного проще. Но что так тянуло Дель в королевскую семью? Уж не ее ли колдовская книга? А если так, то мне тоже всенепременно нужно попасть в королевский замок и пройти по следам молодой колдуньи. А как мы найдем ее следы?

Я покосилась на Ноэль. У кого здесь звериное чутье? Вот и испробуем.

– Но милорд же не запрещал мне выезжать, – хитро подмигнула я горничной. – Приготовь завтрак и прикажи подогнать нам карету. Мы едем...

– Куда? – Моя идея явно не нравилась Ноэль. Ее звериное чутье подсказывало, что ничего хорошего из моей затеи выйти не может.

– К королю! – без тени иронии выпалила я. – Хочу собственными глазами видеть предмет прелюбодеяния и ночной охоты Делоры. Ты же сама сказала, его видеть нужно!

Ответить на это горничной было нечего, и она, тяжело вздохнув, начала помогать мне одеваться. Только последнюю пуговицу на платье застегнула, как в покои без стука вошли. Вернее, вошел мой очень хмурый и чрезвычайно серьезный супруг.

– Ноэль, покиньте комнату! – приказал он, грозно сверкнув на горничную темными глазами.

Та покосилась на меня и испуганно бросилась вон.

Я не смотрела на лорда, делая вид, что занята собой. Стояла напротив зеркала и пялилась на свое отражение, рассматривая очередное платье одной из погибших супружниц герцога. Синее с белым воротничком.

– Что вы себе позволяете? – гневно спросил супруг.

Ого! Герцог Я-в-Ярости снизошел до диалога. Поздно. Я затаила обиду и говорить с ним не желала.

«И вообще, вы разве вчера мне еще не все высказали?»

Так я подумала. Но промолчала. Ведь брат короля здесь он. А я простая девушка из скромной семьи, да еще и колдунья. Меня очень напрягало последнее, потому я старалась держаться и не показывать ни гнева, ни раздражения из-за поведения мужа. А то снова что-нибудь вспыхнет...

Элден быстрым шагом пересек комнату. Встал мне за спину, тяжелый взгляд из-под насупленных бровей усталился на мое отражение. Появилось странное, до этого момента неиз-

веданное чувство, словно огромная тень нависла над моим телом. Пропали в ней очертания комнаты, и даже дышать стало трудно.

Руки герцога легли на мои плечи, касаясь горячими ладонями обнаженной кожи. Я вся напряглась.

– Я приказал вам не покидать особняк! – шепнул он зловеще тихо, твердые пальцы начали сжиматься. – Вы плохо понимаете всю серьезность происходящего?

Казалось, у меня сейчас ключица затрещит.

– Что вы творите, Дель?

Это я творю?

Вдох-выдох. Я держусь.

Герцог сжал мое плечо еще сильнее. Вторая ладонь чуть приподнялась, ложась на шею. Это было жуткое и завораживающее зрелище. В темном отражении я, бледная, с едва сдерживаемым на устах криком о помощи, и крупная фигура герцога, тенью заполняющая все пространство комнатного зеркала. На моей белой коже – длинные жилистые пальцы. Они привыкли держать мушкет, арбалет, любое оружие, но только не дарить нежность женщинам. Сейчас он даже не вкладывал силу, но я готова была закричать от боли.

Герцог смотрел на мое отражение, в мое лицо, и ни один мускул его лица не дрогнул. Зато дрогнула рука. Пальцы, сжимающие шею, уже не давили, а просто скользили по ней. А у меня сердце ухнуло вниз, а потом подскочило вверх...

Подушечки его пальцев достигли мочки, обошли ее и нырнули в волосы. Вторая рука все так же находилась на плече, но уже более мягко, скорее гладя кожу, чем сжимая.

Герцог склонился ко мне, обдавая затылок горячим дыханием...

Ну уж нет! Он что, думает, можно сначала оскорбить меня, накричать, попытаться сломать, удушить, а потом?..

Коронный удар по ноге, но уже каблуком, заставил моего супруга от неожиданности разжать пальцы и выпустить меня из рук. Вот так-то! А я еще и по другому месту съездить могу.

Он на шаг отступил, а я рывком повернулась. Шея ощутимо болела от изначальных «нежных» прикосновений обнаглевшего лорда.

– Не смейте! Никогда не смейте причинять мне боль! – выкрикнула отчаянно зло, прекрасно понимая, что сила на его стороне. А как активировать защиту собственной магии, я знать не знала. Начала панически озираться, видя, как лицо лорда медленно покрывается пятнами. – Это кто учил вас так обращаться с женщинами?

– Вы женщина? Да вы ходячее недоразумение! – выплюнул он, свирепо глядя на меня.

– Хам! – возвестила я. И наконец нашла, чем обороняться. Красивая такая витиеватая кочерга, стоящая у резного камина.

Одним прыжком я оказалась рядом, схватила ее и приняла оборонительную позицию.

– Что вы делали в том переулке?

Супруг не ожидал от меня такой прыти.

– Опустите кочергу, Дель!

– Сейчас же! – хмыкнула я, обходя лорда стороной. – Вы не ответили на мой вопрос, сударь!

Ткнула в него кочергой, оставляя на камзоле грязное пятно, и тут же отпрыгнула.

А из меня могла бы выйти неплохая фехтовальщица. Зря я в театральный пошла. Нужно было в большой спорт податься. Сейчас бы и за себя постоять могла. А то приходится обороняться тем, что под руку попадается.

– Я был там по делам... – муж запнулся, отступая от меня. – Государственным!

– А подробнее?

Супруг начал выходить из себя.

– Дель, вы суετε нос куда не следует!

Я поудобнее перехватила кочергу.

– Да что вы говорите? То есть меня пытается снести парочка бешеных лошадок, и тут вы собственной персоной, во всем величии! И уверяете, что моя вполне нечаянная смерть – это не мое дело!

Элден побледнел. На хмуром лице заиграли желваки. Он зверел на глазах.

– Вы не погибли! – рявкнул лорд так, что зеркало жалобно звякнуло.

– Ага, а вы сделали все, чтобы погибла! – оскалилась я. – Сейчас же! Мы женщины из русских селений! То есть я очень живучая!

Он спрятал руки за спину и очень медленно, по слогам, сказал:

– Если вы считаете, что это я подстроил, то зря! Я уже говорил: по мне – так лучше вас собственными руками.

Вот, значит, зачем он руки за спину убрал? Непроизвольно тянутся к моему горлу, однако.

– Если бы вы меня своими руками, то вас бы обвинили в смерти шестой жены. А так... Вроде вы и не при делах... снова. Ведь так вы обставляли все дела с бывшими женами? Вы маньяк, герцог Севард!

А про себя подумала, что надо бы и правда узнать, что случилось с моими предшественницами.

Лорд прикрыл глаза, и мне показалось, немного покачнулся.

– Черти бы побрали наш с вами договор, – прошипел он в ярости.

Я вся обратилась в слух. Ну-у, давай, хоть намекни мне, о чем вы там договаривались с Дель.

– Хотя, если учитывать, что вы свою половину договора не выполнили... – продолжил он, обдав меня холодом темных глаз.

А я сгорала от нетерпения. Ну-у... ну-у...

Мой несловоохотливый супруг внимательно посмотрел на меня, а потом развернулся на каблуках и направился к выходу. У меня чуть зубы не заскрипели от досады. Но мой лорд вдруг остановился. Повернулся ко мне и улыбнулся во все свое великосветское лицо.

– Любезная моя Дель, – произнес он голосом, полным сиропной желчи. – Я подумал, что вы совершенно правы. Оставлять вас дома одну – высшая степень пренебрежения.

Я чуть кочергу не выронила. Такая быстрая перемена в поведении герцога более чем настораживала. Что это мой супруг надумал?

– Я возьму вас с собой! Вы же хотели, чтобы за вами присматривали? Вот... – И прямо такой весь обаятельный стал. – Видите, какой я заботливый!

Кочерга все-таки выпала из моих рук и жалобно звякнула о паркетный пол.

– Куда это? Можно поинтересоваться?

– С удовольствием! – гаркнула моя дрожащая вторая половина. – В горы!

Стало трудно дышать. Зачем в горы? В какие горы? Я жить хочу!

– До нас дошли сведения, что в северном предгорье прячется отряд обороток. Возможно, среди них есть кто-то причастный к исчезновению герцога Вларда. Мой отряд направляется за ними. А вы отправитесь с нами. Но... – Глаза его хищно блеснули. – Вы будете сидеть в военном экипаже под присмотром стража. Так и мне спокойнее, и вам.

Я стояла, прижав руки к груди. Боялась дышать. Мозг работал панически быстро.

Так! Горы! Оборотки! Там от меня легче всего избавиться. А что? Вариантов масса: карета перевернулась, я со скалы упала по неосторожности, нечаянно оборотки загрызли! Да, в конце концов, шальная стрела!

– Я вижу, вы побледнели, Дель! – мой супруг было само лучезарное солнце. – Не бойтесь. С моей стороны все будет чинно и благородно.

Еще бы! Я вот прямо вижу свои чинные и благородные похороны.

– В белых тапочках... – выдохнула, пораженная собственной фантазией.

Взгляд Элдена стал настороженным.

– Что с этими белыми тапочками не так? Вы уже дважды их при мне упоминаете.

– Все с ними не так, – чуть не плача, выдала я.

Лорд Элден нахмурился.

– Выезд через час. Возьмите с собой плащ, в горах прохладно, и неизвестно, сколько мы там пробудем.

Он смерил меня ледяным взглядом и вышел.

Глава 10

Экипаж, в который усадил меня дражайший супруг, отличался крепостью дверей и решетками на окнах. Я изо всех сил пыталась сдержать нервное волнение. Хмурый стражник в военной форме сидел напротив и не сводил с меня неусыпного взора. Он едва ли не доставал макушкой до потолка и пригибался при каждой встряске кареты на ухабах.

Мне было жаль его. И ему, видимо, тоже было жаль себя. В то время, когда его сослуживцы будут проводить операцию по захвату оборотов, ему предстояло следить за своенравной женой начальника.

«А если не только следить?» – подумалось мне вскользь.

Я с опаской поглядела на стража. Крупный, с жилистыми руками и мощными пальцами. Такому одного удара хватит, чтобы выбить из меня дух. Как же я сожалела, что так и не смогла уговорить Элдена взять с собой Ноэль! Все было бы не так страшно. Но холодное «нет» разом отрезало все мои доводы о том, что горничная должна присутствовать при хозяйке.

Пытаясь отвлечься, я посмотрела в зарешеченное окно. А смотреть было на что.

Я, привыкшая к городу и машинам, оказалась в совершенных дебрях. Едва мы выехали за ворота, как вокруг стеной встали деревья, уходящие кронами высоко в небо. Дорога виляла, делая немыслимые повороты. Зеленеющим зарослям, казалось, не было конца-края. Влево-вправо, вправо-влево. Уже и не было тропы, а только деревья, между которыми мускулистые лохматые коняги тянули экипажи. Реши супруг оставить меня здесь, дорогу к городу я бы ни за что не нашла.

Мысли заставили меня найти взглядом герцога. Он ехал во главе колонны, вместе с пятеркой конников. Как же сильно он выделялся среди остальных! Нет, не золотыми нашивками на синем кителе, необычайно идущем моему супругу, а волевой осанкой, с которой он восседал на черном жеребце, что выдавало в нем царственную особу.

Невольно залюбовалась. Не красавец, но как грациозно ведет себя, бросая скупые ответы на вопросы своих военачальников! Невольно привлекает взгляд необычайная стать, жесты волевых рук, сдерживающие порыв горячего иноходца. Кривая полуулыбка тонких губ. Мне ее было чуть видно в полуобороте статной фигуры.

И пусть не было в его отличающемся бледностью аристократическом лице той красоты, что покорила меня в первое знакомство с доктором семейства Севард, но разве она нужна ему? Сильному и волевому. Имеющему почти неограниченную власть и только единожды воспользовавшемуся ей.

Я потеряла шею. Следы пальцев герцога остались, пришлось прикрыть их ажурным шарфом. Вот только... Память отчетливо подсовывала и другое прикосновение, теплыми подушечками по шее и выше. Пальцы герцога, запутавшиеся в моих волосах. Горячее частое дыхание в затылок. Это воспоминание отзывалось теплом внизу живота и мелким ознобом на коже.

А не сама ли я довела до бешенства и без того нервного супруга? Нервничать было отчего. Все-таки шестая жена чуть не погибла. Может, зря я его во всех тяжких подозреваю? Вон он, едет невесть куда в горы только для того, чтобы найти правду об исчезновении собственного брата. Разве герцог мог так трепетно искать истину, разрушившую его семью, и тут же жестоко расправляться с собственными женами?

Что-то во всем этом неправильно.

Конечно, неправильно, ведь я начала защищать мужа-маньяка! Но... Чем больше я смотрела в его прямую спину, в его уверенные, отшлифованные военным делом жесты, тем больше не верила в его причастность к смертям собственных жен. Очень захотелось, чтобы он повернулся, увидел меня! Просто посмотрел и улыбнулся, не одарил холодным взглядом со скупым:

– Это ваше сопровождение, леди Делора. Обращайтесь к нему «капитан Олтер Грег». Он будет за вами присматривать!

Покосилась на своего хмурого стража. Тот и впрямь присматривал за мной угрюмо и недовольно. Я вздохнула и снова уставилась в спину собственного мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.